Годъ VII. 20 апрѣля 1930 года. № 16.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

Христосъ Воскресе!

Дорогіе Читатели.

Въ Пасхальную ночь.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 20 апрѣля 1930 года. **№ 16.**

Воскресеніе Христово.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Пасхальныя настроенія въ изображеніи поэзіи.

Христосъ Воскресъ!

И все ликуетъ, все веселится, все торжествуетъ! Весь міръ пребываетъ въ радости безмѣрной. Радостное, свѣтлое настроеніе, проникающее души всѣхъ истинно-вѣрующихъ, является характернымъ для Великаго и Свѣтлаго Праздника Праздниковъ, для Пасхи Христовой.

Этой безпредѣльной пасхальной радостью, этой неожиданно разливающейся въ нашихъ сердцахъ добротой и братской любовью ежегодно расшатывается царство сатаны, царство зла, злобы и ненависти. Всѣми этими свѣтлыми настроеніями и чувствами создаются такія сильныя и благотворныя волны, которыя на время совершенно заливаютъ зло, закрываютъ его своими потоками. И намъ кажется, что вся земля на время пасхальныхъ праздниковъ совершенно преображается: она дѣлается какою-то другой, не похожей на ту, которую мы привыкли видѣть въ обычные дни, въ будничное время.

Необходимо отмѣтить, что усиленію радости на Пасху Христову способствуетъ, также, и то обстоятельство, что предшествующая недѣля посвящается печальнымъ и страшнымъ воспоминаніямъ о крестныхъ мукахъ и безмѣрныхъ страданіяхъ Христа. Чѣмъ больше была скорбь, чѣмъ больше и невыносимѣе было у насъ мучительное чувство при видѣ крестной жертвы Христовой, тѣмъ ярче и тѣмъ свѣтлѣе испытывается нами безпредѣльная и несравнимая радость, которая охватываетъ все наше существо отъ сознанія побѣды Христа надъ смертью и надъ діаволомъ, погубившимъ родъ человѣческій.

Великое ликованіе и свѣтлое торжественное настроеніе, переживаемое человѣчествомъ, находитъ живой откликъ и яркое отраженіе въ нашей поэзіи, посвящающей Празднику Святой Пасхи множество чудныхъ произведеній. Изображая безпредѣльную радость людей, поэты и писатели входятъ во всѣ тонкости этихъ переживаній и даютъ самые разнообразные ихъ оттѣнки. Поэтическіе аккорды, пріуроченные къ Пасхѣ, отличаются особеннымъ изобиліемъ, неисчерпаемымъ богатствомъ и необыкновенно радостнымъ тономъ.

„Христосъ воскресъ! Міръ въ радости
безмѣрной!
Побѣждена мятущаяся тьма!"

Такъ восторженно восклицаетъ поэтъ, и его радостный кличъ разносится по всему свѣту вмѣстѣ съ ликующими побѣдными пасхальными пѣснопѣніями, оглашающими церковные своды.

„Изъ храмовъ звонъ колоколовъ
Волною стройною несется,
И средь долинъ, полей, лѣсовъ
Могучимъ эхомъ раздается:
Христосъ Воскресъ!
Ликуетъ радостно земля,
Отъ сна природа оживаетъ,
И, мудрость Господа хваля,
Священникъ возгласъ повторяетъ:
Христосъ Воскресъ!"

Въ этомъ стихотвореніи М. Масленниковой ярко выражена мысль о соединеніи церковной радости съ ликованіемъ всей природы. Ту же мысль высказываетъ А. Миляевъ:

„Христосъ воскресъ! Людей спасенье
Колокола благовѣстятъ,
И люди въ сладкомъ умиленьѣ
Обняться радостно спѣшатъ.
Христосъ воскресъ! Восторгомъ дышетъ
Земля и съ высоты небесъ
На гимнъ свой гимнъ отвѣтный слышитъ:
Воистину Христосъ воскресъ!"

Е. Балясникова въ своемъ стихотвореніи въ звучныхъ стихахъ объясняетъ причину всеобщей неумолкаемой и непрекращающейся радости:

„Днесь Божій Сынъ, за насъ распятый
Побѣду надъ врагомъ явилъ
И двери свѣтлаго Эдема
Намъ вновь съ любовью отворилъ.
Днесь въ храмахъ Божіихъ сверкаетъ
И льется тысяча огней,
Днесь громко колоколъ вѣщаетъ
О свѣтлой радости людей.
Днесь все полно восторговъ чистыхъ,
И отъ земли, и отъ небесъ
Повсюду льется пѣснь святая:
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!"

Эта же мысль выражается въ духовномъ стихѣ, распѣвавшемся слѣпцами въ недавнее время на обширной территоріи истекающей кровью Матушки Россіи:

„Простилъ Богъ грѣхи наши злые,
Измылъ Своей кровью вси наши выи.
Смертію загладилъ, смерть нашу убивый,
Потребивъ клятву и ада плѣнивый.
А въ томъ плѣнѣ далъ свободу,
Радость вѣчну далъ роду,
Роду правовѣрну,
Радость райску, мирну.
Прочь же вси скорби и горьки печали,
Прочь отыдите въ безвѣстные краи,
Уже бо темныя облаки прогнаны,
Прошелъ страхъ—трепетъ и плачъ
нечаянный:
Се же ведро, дни веселы,
И свѣтъ во тьмѣ пришелъ велій,
Соннаго освѣтили, міръ обвеселили,
Се солнце красно
Христосъ воскресъ славно!"

Озаренные этимъ лучезарнымъ сіяніемъ Солнца Правды, воскресшаго изъ мертвыхъ Сына Божія, люди чувствуютъ себя перерожденными вмѣстѣ со всей окружающей ихъ природой. Они не только сами освобождаются отъ скорбей и печалей, но испытываютъ непреодолимое желаніе благотворить окружающимъ, чтобы всѣ бѣдные и обездоленные, также, пріобщились къ свѣтлой пасхальной радости, почувствовали бы и въ своихъ душахъ торжественное ликованіе, сіяніе немеркнущаго свѣта Господня.

„Христосъ воскресъ! Пусть это слово
Всѣ скорби міра исцѣлитъ
И къ совершенно жизни новой
Сердца людскія воскреситъ.
Познать любовь дастъ всепрощенье,
Вражду, раздоры примиритъ,
Научитъ гордаго—смиренью,
Заблудшихъ—къ правдѣ обратитъ".

Вотъ почему радость переполняетъ наши сердца! Мы чувствуемъ близость и возможность перерожденія всего міра, всего рода человѣческаго подъ вліяніемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Намъ всѣмъ такъ понятны и такъ доступны трогательныя слова Салтыкова-Щедрина:

„Скажите мнѣ, отчего въ эту ночь воздухъ всегда такъ тепелъ и тихъ, отчего въ небѣ горятъ милліоны звѣздъ, отчего природа одѣвается радостью, отчего сердце у меня словно саднитъ отъ полноты нахлынувшаго вдругъ веселія; отчего кровь приливаетъ къ горлу, и я чувствую, что меня какъ будто поднимаетъ, какъ будто уноситъ какою-то невидимою волною? „Христосъ воскресъ!" звучатъ колокола, вдругъ загудѣвшие во веѣхъ углахъ города; „Христосъ воскресъ!" журчатъ ручьи, бѣгущіе съ горы въ оврагъ; „Христосъ воскресъ!" говорятъ шпили церквей, внезапно одѣвшіеся огнями; „Христосъ воскресъ!" привѣтливо шепчутъ вѣчные огни, горящіе въ глубокомъ, темномъ небѣ: „Христосъ воскресъ!" откликается мнѣ давно минувшее мое прошлое.

Я еще вчера явственно слышалъ, какъ жаворонокъ, только что прилетѣвшій съ юга, бойко и сладко пропѣлъ мнѣ эту радостную вѣсть, отъ которой сердце мое всегда билось какою-то чуткою надеждой. Я еще вчера видѣлъ, какъ добрая купчиха Пелагея Ивановна хлопотала и возилась, изготовляя несчетное множество куличей и пасхъ, окрашивая сотни яицъ и запекая въ тестѣ десятки окороковъ.

— Куда вамъ такое множество куличей, Пелагея Ивановна?—спросилъ я ее.

— И, батюшка, все пойдетъ для „несчастненькихъ"! отвѣчала она, набожно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

„Несчастненькими" она называетъ арестантовъ и, кажется, всю свою жизнь посвятила на то, чтобы какъ-нибудь усладить тѣсноту и суровость ихъ заключенія. Она не спрашивала, кто этотъ арестантъ, которому рука ея подаетъ милостыню Хрисовымъ именемъ, разбойникъ ли, воръ, или просто „прикосновенный". Въ глазахъ ея всѣ они просто „несчастненькіе", и вотъ каждый воскресный день отправляются изъ ея дома цѣлыя вязки калачей, пуды говядины или рыбы, и „несчастненькіе" благословляютъ имя Пелагеи Ивановны, зовутъ ее „матушкой" и „кормилицей". И я того мнѣнія, что если кто-нибудь на семъ свѣтѣ заслужилъ царствіе небесное, то, конечно, Пелагея Ивановна больше всѣхъ".

Благотворительность такого рода вызываетъ у насъ восторженное чувство и тѣсно связана съ нашимъ собственнымъ радостнымъ душевнымъ настроеніемъ. Праздникъ Святой Пасхи особенно способствуетъ развитію въ насъ этого чувства къ благотворенію, къ помощи бѣднымъ, страдальцамъ и угнетеннымъ судьбою людямъ. Мы и сами радуемся и другихъ хотимъ обрадовать.

Желанія добра и счастья другимъ людямъ, всѣмъ нашимъ ближнимъ, всему человѣчеству приводитъ насъ къ мысли о необходимости вступить въ борьбу со зломъ и побѣдить его во имя Воскресшаго Христа. Поэтому, въ эти дни звучно раздается гимнъ въ честь Побѣдителя смерти и ада:

„Пойте Богу пѣсню новую,
Пойте Богу пѣснь любви!
Обновляйте жизнь суровую,
Жизнь печальную земли,
Свѣтлой пѣсней воскресенія,
Гимномъ радостнымъ хвалы,
Больше вѣры, вдохновенья
Въ вѣчной битвѣ съ силой мглы!
Прочь сомнѣнія, думы черныя!
Не страшитесь силы зла,
Духомъ сильные, свободные,
Пойте пѣсню торжества!
Съ ней идите къ унывающимъ,
Къ чадамъ скорби міровой,
Этой пѣсни смутно чающимъ,
Какъ земля росы живой.
Дайте имъ забыть страданія,
Имъ раскройте небеса,
Къ вашей пѣсни ликованія.
Да примкнутъ ихъ голоса!
И могучая побѣдная
Зазвучитъ по край земли
Богу пѣсня вдохновенная,
Пѣсня мира и любви!"

Въ этомъ стихотвореніи А. Платоновой выражены яркія чувства нашего праздничнаго настроенія, такъ необходимыя для насъ въ теперешнее тяжелое время, когда число страдающихъ людей увеличилось до безконечности, дошло до неисчислимыхъ цифръ. И если раньше поэзія отмѣчала необходимость нести свѣтъ пасхальной радости всѣмъ обездоленнымъ, то въ наше время надлежитъ усугубить старанія въ этомъ направленіи.

В. Мюръ поражаетъ насъ своими бичующими стихами:

„Христосъ воскресъ!.. А гибнущаго брата
Мы воскресить участьемъ не хотимъ:
Для насъ ничто не дорого, не свято —
Однимъ пристрастьемъ сердце въ насъ богато,
Но честности и правды мы не чтимъ!
Христосъ воскресъ!.. Но неужели, братья,
Въ насъ не воскреснетъ правда никогда?
И неужели всѣ мы безъ изъятья
Способны слушать вопли и проклятья
Тѣхъ, чей удѣлъ страданья и нужда?
Всегда ль мы будемъ тупо и лѣниво
Смотрѣть, какъ міръ купается въ крови,
И созерцать несчастье горделиво?
Останемся ли глухи для призыва
Зовущей къ состраданію Любви?
Раздорами и местью безконечной
Устанемъ ли другъ друга мы терзать?
Иль будемъ міръ нашъ царствомъ злобы вѣчной,
Насилія, вражды безчеловѣчной,
Гдѣ можетъ сильный слабыхъ истязать?"

Кажется, будто спеціально для нашего времени создано это стихотвореніе. Въ немъ затрогивается то, чѣмъ теперь трепещетъ весь міръ, отъ чего онъ, наконецъ, приходитъ въ содроганіе и въ справедливый гнѣвъ. Мы имѣемъ въ виду всеобщіе и повсемѣстные протесты противъ религіозныхъ гоненій въ Совѣтской Россіи. Да, они, эти гоненія, омрачаютъ нашу пасхальную радость и требуютъ отъ насъ старательной работы въ томъ направленіи, чтобы и наши собратья по вѣрѣ православной вновь пріобщились къ свѣтлой духовной радости.

Безъ ихъ участія въ міровомъ празднованіи Свѣтлаго Христова Воскресенія и у насъ нѣтъ полноты радости. Темныя тѣни современныхъ жесточайшихъ гоненій, воздвигнутыхъ безбожниками на религію, падаютъ мрачными пятнами на ликующій христіанскій міръ.

И вотъ среди голосовъ ликованій и восторга звучатъ въ нашей поэзіи, также, печальныя нотки:

„Христосъ воскресъ!.. И снова Онъ
Сошелъ на землю, грусти полный:
И слышитъ: грозный гулъ и звонъ
Несутъ повсюду жизни волны..
Во имя равенства людей,
Во имя призрачныхъ идей,
Во имя мира и свободы,
Во имя братства и любви —
Куютъ оружіе народы
И потопляютъ все въ крови!..
Война кипитъ. Въ враждѣ суровой
Надъ братомъ братъ свой мечъ занесъ...
И глубже Свой вѣнецъ терновый
Надвинулъ на чело Христосъ!“...

Страшная, печальная мысль поражаетъ наше сердце и во дни пасхальнаго ликованія, но отрѣшиться отъ этихъ грустныхъ чувствъ мы не можемъ, пока царитъ въ мірѣ безбожіе, терзающее Святую Православную Церковь и вѣрныхъ и преданныхъ ея чадъ. Этотъ поэтическій образъ, что Воскресшій Христосъ въ наши дни безбожнаго и злобнаго вѣка украшенъ терновымъ вѣнцомъ, навсегда долженъ запечатлѣться въ нашемъ сознаніи. Только постоянно нося его въ своемъ сердцѣ, мы не забудемъ нашей обязанности непрерывно молиться за прекращеніе дерзновенныхъ гоненій на нашу Святую Православную Вѣру. Тогда только исчезнетъ терновый вѣнецъ съ головы Воскресшаго Спасителя, когда прекратятся Голгоѳскія муки нашей Святой Матери Церкви, когда исповѣдники имени Господняго выйдутъ изъ „темницъ и заточенія, освободятся отъ узъ, прещенія и всякаго лишенія“, когда будетъ „низложено богохульное ученіе и отступничество отъ правыя вѣры“, и когда „обратятся всѣ отступльшіе къ познанію Божественнаго ученія и соединятся со Святой Церковью“ (прошенія на великой ектеніи „Молебнаго пѣнія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ“).

Но, даже не говоря объ этомъ ужасномъ и безстыдномъ распинаніи Святой Церкви въ наши дни, многіе чуткіе поэты въ самомъ началѣ XX вѣка уже отмѣчали усилившуюся грѣховность человѣчества и скорбѣли о томъ неутѣшно. Такъ Сергѣй Копыткинъ съ искреннимъ сокрушеніемъ восклицаетъ:

„Но грѣхъ людьми овладѣваетъ,
Тревожитъ душу суета...
И каждый въ сердцѣ распинаетъ
Ммогострадальнаго Христа“.

Высказывая такую скорбную, терзающую наше сердце мысль, означенный поэтъ не остается однако въ безнадежномъ отчаяніи. Онъ все же надѣется, что изъ этой грѣховности можно вернуться на путь праведности.

„Но если послѣ жизни грѣшной
Тотъ человѣкъ вернется вновь
Отъ тьмы невѣрія кромѣшной
Къ Тебѣ, Небесная Любовь...
И ложь души своей оплачетъ,
Войдетъ въ обитель Божьихъ грезъ,
Тогда въ тоскливомъ сердцѣ,—значитъ,
Воскресъ замученный Христосъ!“

Мы всѣ живемъ этой свѣтлой надеждой, что Христосъ воскреснетъ въ сердцахъ современныхъ безбожниковъ. Эта надежда ярко запечатлѣна въ трогательныхъ и проникновенныхъ словахъ колѣнопреклоненной молитвы „Молебнаго пѣнія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру“:

„На крестѣ моливыйся за распинателей Твоихъ, и пріемый въ послѣдній часъ разбойниче покаяніе, не погуби, о, Господи, отступниковъ, хулителей и гонителей святой вѣры, но, аще возможно сіе, даруй и имъ радость познати Тя, Божественную Любовь и Премудрость, и дни свои въ истинномъ покаяніи скончати“.

Только пламенная, непоколебимая вѣра въ несомнѣнную возможность воскресенія даже такихъ ужасныхъ злодѣевъ могла продиктовать автору этой молитвы эти глубоко-христіанскія слова, которыхъ нельзя произносить безъ сердечнаго трепета, безъ слезъ и искренняго умиленія. Такъ велика побѣда Воскресшаго Спасителя надъ темными, адскими силами, что въ нашемъ даже XX жестокомъ вѣкѣ возможно такое проявленіе незлобиваго отношенія къ злѣйшимъ врагамъ Церкви, къ жесточайшимъ нашимъ врагамъ, безжалостно и человѣконенавистнически губящимъ христіанъ православныхъ. Да, воистину воскресъ Христосъ! Да, воистину Онъ побѣдилъ силы адовы, злобу и ненавистничество, если мы искренно молимся за гонителей Вѣры Святой!

Эта великая побѣда надъ нами самими показываетъ, что страданія Христа не прошли безслѣдно для человѣчества, что они научили людей всепрощенію и любви къ врагамъ своимъ. Въ этомъ заключается цѣнное пріобрѣтеніе для нашего міра. Послѣ этого насъ не должно страшить, что злоба до сихъ поръ еще царитъ на землѣ. Пусть это печалитъ наши души, но дни ея власти уже давно сосчитаны, хотя намъ и не открыты установленные Богомъ сроки.

Поэтому, печальныя современныя настроенія, омрачающія нашу пасхальную радость, не могутъ затмить ее совершенно и окончательно. Эта радость, это свѣтлое ликованіе, какъ солнечные лѣтніе лучи, пробиваются сквозь мрачныя тучи переживаемыхъ ужасовъ и и разносятся по всему міру въ побѣдныхъ кликахъ: Воистину Христосъ воскресъ!

Эту радостную вѣру въ непобѣдимую силу воскресшаго Спасителя громко возглашаетъ и несетъ всѣмъ страдальцамъ, угнетеннымъ и гонимымъ вдохновенный поэтъ-праведникъ Алексѣй Толстой въ несравненныхъ проникновенныхъ стихахъ:

„Тотъ, Кто съ вѣчною любовью
Воздавалъ за зло добромъ —
Избіенъ, покрытый кровью,
Вѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ,
Всѣхъ, съ Собой страданьемъ сближенныхъ,
Въ жизни долею обиженныхъ,
Угнетенныхъ и униженныхъ,
Осѣнилъ Своимъ крестомъ.
Вы, чьи лучшія стремленія
Даромъ гибнутъ подъ ярмомъ,
Вѣрьте, други, въ избавленіе,
Къ Божью свѣту мы грядемъ!
Вы, кручиною согбенные,
Вы, цѣпями удрученные,
Вы, Христу сопогребенные,
Совоскреснете съ Христомъ!“

Да, это будетъ! Это исполнится. Это будетъ такъ, какъ совершилось съ Христомъ. И Онъ подвергался гоненіямъ и преслѣдованіямъ и крестнымъ мукамъ. И Святая Его Церковь много разъ переживала тяжелые годы, переносила страшныя лишенія, распиналась вмѣстѣ съ Нимъ. Но и въ эти дни лихолѣтья христіане всегда съ востор-

женнымъ ликованіемъ справляли Пасху Христову. Они готовы были обнять врагоръ своихъ.

„Другъ друга обымемъ, рцемъ, брятіе, и воскресеніемъ вся простимъ"!

Въ этомъ заключается особенное очарованіе пасхальныхъ настроеній. И мы становимся подъ вліяніемъ неземныхъ переживаній въ буквальномъ смыслѣ слова дѣтьми, какъ бы возвращаемся къ этому беззаботному возрасту. Воспоминанія переносятъ насъ къ тому ушедшему времени, когда мы болѣе горячо раскрывали свою душу навстрѣчу пасхальнымъ напѣвамъ и пасхальному ликованію. Горбуновъ-Посадовъ такъ изображаетъ въ стихахъ свои воспоминанія дѣтства о переживаніяхъ въ пасхальную ночь:

„О дѣтскихъ дняхъ воспоминанье,
Какъ радостной весны душистое дыханье,
Повѣяло во мнѣ ласкающимъ тепломъ:
Я счастливъ былъ тогда въ невѣдѣньи своемъ.
Въ сіяньи дѣтскихъ грезъ вставала безъ конца
Слѣпившая своимъ величіемъ картина:
Торжественный возлетъ воскреснувшаго Сына
На лоно вѣчнаго Творца.
Тогда въ Христову ночь казались люди мнѣ
Простыми, милыми и кроткими дѣтями
Любимаго Отца. Въ какомъ-то чудномъ снѣ
Весь міръ я обнималъ наивными мечтами.
Мнѣ чудилось—потокъ любви лился съ небесъ.
Уста мои блаженно отвѣчали
На братскій поцѣлуй и набожно шептали:
„Воистину воскресъ! Воистину воскресъ!"

Вотъ такая дѣтткая искренняя радость нисходитъ и въ наши утомленныя души, въ наши истерзанныя сердца. И мы въ эти минуты умиленія готовы воскликнуть вмѣстѣ съ Достоевскимъ:

„Посмотрите кругомъ на дары Божіи: небо ясное, воздухъ чистый, травка нѣжная, птички, природа прекрасная и безгрѣшная, а мы, только мы одни безбожные и глупые и не понимаемъ, что жизнь есть рай, ибо стоитъ только намъ захотѣть понять, и тотчасъ же онъ настанетъ во всей красотѣ своей, обнимемся мы и заплачемъ"... („Братья Карамазовы", часть вторая, книга шестая, II, в) „Воспоминанія о юности и молодости старца Зосимы еще въ міру").

Такія чувства и настроенія особенно ярко переживаются нами подъ напѣвъ молитвъ пасхальныхъ и подъ звонъ колоколовъ".

„О, святыя пѣсни, всякому знакомыя! Кто изъ православныхъ людей не знаетъ и не поетъ васъ и не отвѣчаетъ на ваши звуки всѣмъ своимъ сердцемъ! И ребенокъ, въ первый разъ заслышавъ васъ, чувствуетъ трепетъ праздничной радости; и старикъ, много разъ проводившій Пасху на вѣку своемъ, когда услышитъ васъ, какъ будто снова дѣлается ребенкомъ и празднуетъ Христу дѣтскою радостью".

„Свѣтъ воскресенія Христова открылъ святую истину жизни и будущее слилъ съ настоящимъ и прошедшимъ въ одномъ сознаніи счастья безконечнаго. О, когда бы навсегда удержать въ душѣ эту гармонію, и начать бы жить и не кончить жить — съ однимъ этимъ словомъ, съ однимъ этимъ чувствомъ: „Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!"

РУЗАМВИ.

Пасхальная заутреня
отца Модеста.

Разсказъ изъ жизни Совѣтской Россіи.

Въ грязной, зловонной хатенкѣ сельскаго гробокопателя Макара, разбитыя окна которой были заткана тряпьемъ, а пара наръ съ прогнившей соломою и кучами лохмотьевъ составляли всю ея обстановку, сидѣлъ на обрубкѣ пня изможденный, сѣдой старецъ и еле слышно шепталъ молитвы.

Еслибы кто изъ эмигрантовъ села Покровского, разсѣянныхъ гдѣ-то по міру, увидѣлъ бы печальную картину, такъ наврядъ ли узналъ бы въ этомъ изможденномъ старцѣ, ветхія одежды котораго смутно напоминали о его принадлежности къ духовному сану, своего бывшаго священника, добряка отца Модеста, а между тѣмъ, какъ бы это имъ казалось ни невозможнымъ, это былъ онъ.,.

— Господи!—воскликнулъ бы пораженный этимъ зрѣлищемъ прихожанинъ отца Модеста: — Что случилось съ отцомъ Модестомъ, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превратился въ такого старца и почему онъ сидитъ въ зловонной хибаркѣ гробокопателя?

Въ отвѣтъ на эти восклицанія онъ могъ бы услышать слѣдующую короткую, но ужасную по своему содержанію исторію превращенія молодого, полнаго силъ служителя алтаря въ изможденнаго старца.

Сельской совѣтъ села Покровскаго, руководимый коммунистами-безбожниками, постановилъ закрыть мѣстную церковь, а ея многолѣтняго служителя отца Модеста, вмѣстѣ съ его больной женою, изгналъ изъ церковнаго дома, запретивъ селянамъ подъ угрозою суроваго наказанія пріютить священника.

Одинъ только Всезнающій вѣдаетъ, что ждало лишенную, такимъ образомъ, крова и куска хлѣба семью священника, еслибъ не явилась неожиданная помощь гробокопателя Макара. Правда, многіе изъ селянъ обливались слезами, скорбя надъ участью священника, но никто не рѣшился нарушить приказа всесильнаго сельскаго совѣта и только въ тайнѣ, кто только чѣмъ могъ, помогали отцу Модесту.

Одинъ только Макаръ, не имѣвшій ничего, кромѣ полуразрушенной хатенки, не побоялся совѣта и пріютилъ несчастныхъ. Совѣтъ же, зная о сочувствіи селянъ къ священнику, не рѣшился наказать Макара и только ограничился тѣмъ, что зорко слѣдилъ чтобъ священникъ не исполнялъ никакихъ требъ.

Однако не долго смогла прожить въ грязной и сырой хибаркѣ страдавшая болѣзнью легкихъ супруга отца Модеста, Анастасія. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ она преставилась передъ престоломъ Всевышняго.

Эти одинъ за другимъ послѣдовавшіе жестокіе удары сломили закаленное въ невзгодахъ послѣднихъ лѣтъ здоровье отца Модеста и онъ надолго слегъ на нары и даже не могъ совершить послѣдняго обряда надъ могилой дорогой покойницы, которую Макаръ, при помощи сердобольныхъ селянъ, снесъ на кладбище...

Развѣ не было отчего прежде времени посѣдѣть и стать изможденнымъ старцемъ?

Выпади подобныя испытанія на долю человѣка шаткой вѣры и слабаго духомъ, онъ давно покончилъ бы съ собою, но хотя страдальческое лицо отца Мо-

деста часто орошалось жгучими слезами, однако онъ покорно переносилъ выпавшія на его долю испытанія, твердя смиренно:

— Да будетъ воля Твоя, о Господи!..

——

Уже сѣрѣли сумерки и надвигалась ночь, когда въ хатенку ввалился съ мѣшкомъ на плечахъ подвыпившій Макаръ.

— Повезло намъ сегодня, батя! — весело воскликнулъ онъ.—И мнѣ удалось разжиться кое-чѣмъ, да и о тебѣ подъ свѣтлый праздникъ не забыли наши селяне. Есть хлѣбъ, немножко маслица, яичка, словомъ будетъ чѣмъ разговѣться, батя... Только ужъ за крашенныя яички извини! Никто не красилъ. Побоялись этихъ душегубовъ окаянныхъ. Красный цвѣтъ, моль, революціонный и не смѣй его, значитъ, употреблять на контръ-революціонные предметы религіознаго культа!..

— Макаръ! — съ мягкой укоризной остановилъ его отецъ Модестъ:—Ты, вѣдь, не такой, какъ они, а вотъ все-таки не воздержался сегодня и опять выпилъ. Неужели ты забылъ, какой сегодня день?

— Охъ, батя,—опускаясь грузно на нары, отвѣтилъ Макаръ:—потому сегодня я и выпилъ, что не забылъ, что сегодня страстная суббота. Ты, вотъ, батя, и очень ученный человѣкъ, а братъ того... прости, что правду скажу!.. или не умѣешь понять души человѣческой, или не считаешь меня за человѣка..,

— Макаръ, опомнись! Что ты говоришь?—укоризненно прервалъ отецъ Модестъ, но Макаръ не обращая вниманія на его восклицаціе, продолжалъ:

— Да, батя, не понимаешь ты меня. Я, хотя и грязный и вонючій, словомъ ничего не стоющій человѣкъ, а все-таки у меня въ груди не камень торчитъ, а сердце человѣческое бьется. Да, батя!.. Не думай, что мнѣ легко. Мнѣ тяжелѣе твоего... Тебя твои молитвы отъ злыхъ мыслей спасаютъ, а со мною, грѣшнымъ, Богъ вѣсть что творится всѣ эти дни. Ты, вотъ, говоришь смиренно: да будетъ воля Твоя! и не ропщешь, а я такъ не могу... Вспомнилъ я сегодня совсѣмъ недавнее время и злоба во мнѣ на самаго Бога закипѣла...

— Замолчи, безумецъ!—сурово вскричалъ отецъ Модестъ:—Какъ смѣешь говорить такія слова?!

— Самъ ужъ замолчи, батя!—возразилъ Макаръ: Я всегда тебя слушалъ внимательно, а нынѣ, батя, ты ужъ меня хотя одинъ разъ выслушай... Почему, думаю я сегодня, если Богъ дѣйствительно есть и Онъ такой всемогущій, онъ допускаетъ до такихъ безчинствъ озвѣрѣвшихъ людей?

Отецъ Модестъ пытался было что-то возразить, но Макаръ не далъ ему говорить.

— Батя, я каждый день тебя терпѣливо слушаю, такъ окажи же мнѣ милость и выслушай меня сегодня!.. Да, думаю, почему же Богъ не покажетъ великаго чуда, отъ котораго содрогнулись бы грѣшники? Вѣдь что Ему это сдѣлать!.. Я знаю, батя, что ты найдешь мнѣ отвѣтъ на мой вопросъ, но ужъ лучше ничего не говори. Я чуда хочу!—почти вскричалъ Макаръ:—Я хочу, чтобъ это чудо въ одно мгновеніе уничтожило тѣхъ, кто дерзаетъ нарушать предвѣчные законы!..

— Господи, вѣдь даже страшно подумать о томъ, какіе ужасы творятся вокругъ насъ!—уже тише продолжалъ Макаръ: — И Богъ молчитъ... Помнишь, батя, какъ въ прошлые годы хорошо было въ эту ночь? Вездѣ сверканіе праздничныхъ огней, въ воздухѣ радостный звонъ колоколовъ, а въ домахъ — довольствіе и праздничное ликованіе.

А нынѣ?

— Ты, вотъ, недавно, батя, упрекнулъ меня въ томъ, что я сегодня выпилъ. Плохо сдѣлалъ я, сознаюсь. Но какъ же мнѣ не пить? Если я не залью тоски своей водкою, такъ что со мною будетъ? Батя, отецъ родной, скажи же мнѣ, ты вѣдь ученый, доколѣ будутъ продолжаться на нашей землѣ эти безчинства? Скажи, доколѣ? — со страстной тоскою вопрошалъ Макаръ.

— До тѣхъ поръ, пока на то будетъ воля Господня, а пока намъ нужно терпѣть и со смиренной молитвою на устахъ переносить сниспосылаемыя Всевышнимъ испытанія!—отвѣтилъ отецъ Модестъ.

— Повѣрь, мой брате, — продолжалъ онъ вдохновеннымъ голосомъ,—что уже скоро конецъ этимъ испытаніямъ. А эти испытанія будутъ для нашей родины огненнымъ горниломъ очищенія и когда окончится срокъ положенныхъ испытаній, тогда наша дорогая родина подобно лучезарному солнцу засіяетъ надъ всѣмъ міромъ, ибо ничто такъ не возвышаетъ человѣка и не приближаетъ его къ идеалу истиннаго христіанина, какъ тяжкія страданія!

— Но гдѣ же взять силъ, чтобъ это все перенести?—съ отчаяніемъ спросилъ Макаръ.

— Я уже сказалъ тебѣ. Только въ смиренной молитвѣ можешь почерпнуть нужныя тебѣ силы.

— Эхъ, батя, батя... Хорошо тебѣ, что душа твоя чиста и не отравлена ядомъ мучительныхъ сомнѣній, а вотъ каково то намъ, простымъ смертнымъ?—возразилъ печально Макаръ.

— Не думай, батя, что это я такъ спьяна говорю!—продолжалъ онъ.—Только и горя тогда было бы, да вотъ бѣда въ томъ, что не одинъ лишь я такое говорю... Вотъ если бы ты сегодня заглянулъ въ наши убогія селянскія хаты, такъ не то бы тамъ еще услыхалъ и не мало слезъ увидѣлъ бы... Знаешь, я увѣренъ, что даже у многихъ этихъ самихъ проклятущихъ безбожниковъ, стрѣляющихъ по крестамъ, сегодня не совсѣмъ покойно на душѣ и ихніе крики „долой Пасху!" это только лишь желаніе заглушить укоры зарвавшейся собственной совѣсти...

— Охъ, Господи, Господи! Доколѣ Ты будешь такъ тяжко испытывать насъ? — вырывались со стономъ слова изъ груди Макара.

— Вонъ сегодня въ цѣломъ, небось, мірѣ люди приготовляются къ свѣтлому празднику и скоро тамъ засіяютъ храмы огнями и тысячи колоколовъ возвѣстятъ міру о Свѣтломъ Христовомъ Воскресеніи, а у насъ? Адскою тьмою окутаны наши селенія и молчатъ, скованные цѣпями злого духа благовѣстники свѣтлаго праздника... Батя, какъ же это перенести, а?—и Макаръ при послѣднихъ словахъ разрыдался какъ ребенокъ.

— Успокойся, брате!.. Ну, довольно! — тщетно успокаивалъ его отецъ Модестъ, самъ тоже обливаясь слезами:—Вѣдь на все—воля Господня!

Но Макаръ не унимался. Долго рыдалъ онъ въ темной хибаркѣ наконецъ, изнемогъ отъ нервнаго потрясенія и, словно малое дитя, забылся сномъ.

——

Отцу Модесту стало душно, потянуло его на дворъ и онъ тихонько, чтобъ не разбудить спящаго Макара, вышелъ изъ хатенки.

Стояла чудная апрѣльская ночь.

Небо сверкало миріадами ярко горящихъ звѣздъ и въ тепломъ, весеннемъ воздухѣ разлита была какая то особая, неземная торжественность.

Изъ села доносились пѣсни безчинствовавшихъ тамъ безбожниковъ, но однако ихъ дикіе крики не въ силѣ были нарушить той особой дивной торжественности, съ какой сама природа всегда встрѣчаетъ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Затуманенными отъ слезъ глазами глянулъ

отецъ Модестъ въ сторону церкви, таинственно темнѣвшей на горкѣ за селомъ. Погруженная во тьму, святыня четко вырисовывалась своими контурами на фонѣ разсвѣтленнаго безчисленными звѣздами неба.

Видъ темнаго въ такую ночь храма преисполнилъ невыносимой болью сердце отца Модеста и ему вдругъ неудержимо захотѣлось припасть къ молчащимъ стѣнамъ святыни и, обливъ ихъ слезами, излить у нихъ всю скорбь наболѣвшей души.

Послѣ перенесенной длительной болѣзни отецъ Модестъ сталъ очень хилымъ и еле могъ ходить, но въ эту минуту у него вдругъ словно крылья выросли и онъ бодрой, юношеской поступью зашагалъ къ церкви.

Вотъ столь ему знакомая тропинка, ведущая въ гору, которой онъ столько лѣтъ хаживалъ въ храмъ, а вотъ, наконецъ, и паперть храма.

Боже, какъ забилось сердце отца Модеста!

Дрожащими руками прикоснулся онъ къ дверямъ церкви, на которыхъ зловеще чернѣлъ большой замокъ съ сургучной печатью.

Жутко стало отцу Модесту отъ этого прикосновенія. Этотъ замокъ съ печатью показался ему замкомъ самаго діавола, и онъ въ безотчетномъ ужасѣ поспѣшно принялъ прочь руки отъ мертвенно-холоднаго желѣза.

— О, Боже вѣчный, Создателю неба и земли!— воззвалъ отецъ Модестъ, падая ницъ передъ закрытыми дверями храма.

— Внемли душевнымъ воплямъ Твоего раба, услыши стоны несчастныхъ сыновъ попавшей во власть слѣпыхъ безумцевъ земли и прекрати творящееся ужасное беззаконіе!

Долго такъ взывалъ и молился отецъ Модестъ, но потомъ постепенно все тише и тише становился его пламенный шепотъ и, наконецъ, совсѣмъ стало тихо у стѣнъ темной и загадочно молчащей святыни.

Вдругъ радостно вздрогнулъ отецъ Модестъ.

— Что это? Чудо Господне?

— Не обманъ ли слуха и зрѣнія?

Надъ головой отца Модеста, въ торжественной тиши великой ночи, раздается ликующій звонъ пасхальнаго благовѣста и доселѣ темный храмъ вдругъ озаряется ослѣпительнымъ сіяніемъ зажженныхъ многочисленныхъ свѣчей. Изъ сіяющихъ дверей храма, точно изъ разверзшейся тверди самаго неба, могучей волною вырывается стройное и дивное — Христосъ Воскресе!

А вотъ отецъ Модестъ протискается сквозь густые ряды молящихся, среди которыхъ мелькаетъ столько знакомыхъ, родныхъ лицъ, и вдругъ—о, диво!— возлѣ клироса онъ видитъ ласково улыбающуюся свою Настеньку.

— Христосъ Воскресе!—говоритъ ему ея неземная улыбка.

— Христосъ Воскресе!—радостно вторитъ весь народъ.

У отца Модеста кружится голова отъ охватившей его великой радости, и онъ безъ чувства падаетъ на распростертыя руки Настеньки...

...А утромъ, когда радостно сіяющее весеннее солнце озарило несчастную землю своими ласкающими лучами и послало ей свое лучезарное „Христосъ Воскресе!", Макаръ нашелъ отца Модеста безжизненно распростертаго на паперти храма. На его страдальческомъ лицѣ застыла улыбка неземного счастья, а остановившаяся на рѣсницахъ крупная слеза сіяла на солнцѣ подобно брильянту, и казалось, что отъ лика покойнаго исходило дивное сіяніе.

— Батя! рыдая безутѣшно, бормоталъ Макаръ:— Кто же мнѣ нынче отвѣтитъ Воистину Воскресе?

ИВЕРІЙ.

„Свѣтлое Христово Воскресеніе".

(Изъ воспоминаній моряка).

— Вахтенный!

— Есть!..

— Доложи командиру, что шквалъ проходитъ и горизонтъ очищается! Виденъ берегъ острова Цейлона, и подходимъ къ горизонту маяка Коломбо!—раздается довольный голосъ вахтеннаго офицера съ мостика.

— Есть!..

Пароходъ Добровольнаго Флота „Петербургъ", съ полнымъ составъ на борту: судовой команды, классныхъ пассажировъ и эшелона воинскихъ чиновъ—всего 1.50 человѣкъ, послѣ семидневнаго перехода Индійскимъ океаномъ,—отъ меридіана восточной оконечности острова Сокотора, приближался къ о. Цейлону, сказочному уголку въ нашемъ дальнемъ плаваніи, между Одессой и Владивостокомъ.

Живительные тропическіе шквалы съ дождемъ и величественной грозой у береговъ Индостана, въ извѣстное время года, проходятъ полосой быстро. И стоитъ только показаться солнцу изъ-за тучки, какъ черезъ нѣсколько минутъ на палубѣ сухо... И дышется такъ легко, хорошо!..

Горизонтъ совершенно очистился и плывущимъ, съ носу парохода, открылся очаровательный видъ.

Величественная вершина горы „Адамовъ Пикъ", высотою 7380 футовъ надъ уровнемъ океана, такъ рѣдко открывающаяся, часто заносимая облаками или дождемъ,—ясно выдѣлилась красивыми контурами надъ прибрежной низменностью, покрытой высокими, стройными кокосовыми пальмами, между которыми красиво выдѣляются бѣлыя зданія порта Коломбо.

Къ югу отъ порта показался высокій обрывистый мысъ „Монтъ-Лавинія", съ большимъ красивымъ зданіемъ-дворцомъ,— бывшая резиденція губернатора, съ фасадомъ на безбрежный Индійскій океанъ... Къ сѣверу, открылся зеленый мысъ „Негомбо", съ легкими бурунами...

При вѣтрѣ отъ берега, въ океанъ доносится пряный ароматъ цвѣтовъ этого чуднаго сказочнаго острова, омываемаго волнами Индійскаго океана и Бенгальскаго залива.

По горизонту открылись туземные рыбачьи бота, т. н. „катамараны", быстро идущіе подъ парусами, разными „галсами". Чайки съ пискомъ окружили бота, вытаскивающіе рыболовныя сѣти. На поверхности волнъ появились оригинальныя водоросли и плавающія пальмы, теченіемъ сторванныя отъ берега.

Чудно, прекрасно кругомъ! Такъ нѣжно все ласкаетъ взоръ!..

Сколько дорогихъ воспоминаній, связано съ о. Цейлономъ, въ продолженіи многолѣтняго плаванія съ пассажирами всѣхъ возрастовъ и положеній... сколько признаній въ дружбѣ, любви!.. Сколько сценъ жизни?!. Все прошло, какъ сонъ, смѣняясь новыми лицами и переживаніями...

Пассажиры, послѣ долгаго перехода океаномъ, при легкой „мертвой зыби", принятой ими за ужасную качку,—давно на палубѣ. Весело настроенные въ ожиданіи съѣзда на берегъ, до наивности восхищаются видами берега.

* * *

Пароходъ „Петербургъ" приближается къ порту. Показались суда съ поднятыми на мачтахъ флагами. Всюду снуютъ паровые катера, шлюпки. Изъ порта вышелъ лоцманскій „вельботъ". Англичанинъ лоцманъ, въ бѣломъ тропическомъ костюмѣ, рѣзко выдѣляется между полуголыми, стройными и красивыми съ узкой таліей, бронзо-кожими „сингалезцами". Лоцманъ на палубѣ. Послѣ привѣтствій—дѣлится новостями, справляется о нашемъ плаваніи въ океанѣ, направляя пароходъ въ портъ.

Входной маячекъ пройденъ, и черезъ полчаса пароходъ „ошвартовался" къ бочкамъ, въ Коломбо.

Портовыя власти, послѣ обычныхъ формальностей, разрѣшили пароходу имѣть сообщеніе съ берегомъ.

* * *

...Такъ, что разрѣшите пускать торговцевъ?! Лѣзутъ на трапъ и по „концамъ" на палубу!—спросилъ вахтеннаго офицера матросъ у трапа.

— Можно, пускай!

— Эй вы, тамъ, черномазые... „ацей каманъ", вались всѣ на верхъ! — указывая рукой на палубу, произнесъ по-русски матросъ.

И палуба въ мигъ превратилась въ Индійскій базаръ...

Вотъ, кричитъ одинъ—ананасъ, харошъ банана, кокосъ; другой—предлагаетъ зеленыхъ парныхъ попугайчиковъ—„неразлучныхъ" и какаду, посаженныхъ на плечи и руки; третій—съ шаловливыми ручными обезьянками; тамъ въ сторонѣ на веревочкѣ „мангу", —сѣрэнькій звѣрекъ, съ красивой и милой длинной мордочкой, который своею гибкостью всегда выходитъ побѣдителемъ въ борьбѣ со змѣей. Черномазая дѣтвора со всевозможными издѣліями изъ свѣжихъ банановыхъ листьевъ: пѣтушками, коробочками, ящичками; а вотъ красивыя, пестрыя растенія въ вазонахъ—кротоны, пахучій махровый жасминъ, и розы въ букетахъ нанизанныя на концы палокъ; продавцы палокъ изъ чернаго дерева, слоновыхъ издѣлій, рыбьяго уса для хлыстиковъ, шкатулокъ изъ иголъ „дикообраза", коллекція замѣчательныхъ бабочекъ „защитнаго цвѣта" — подъ древесный листъ, вѣточку, сучечекъ...

Появились „прачки" — мужчины, съ длинными, вьющимися кольцами, черными и мягкими волосами на головѣ, и закрученными на затылкѣ узломъ, съ воткнутымъ большимъ гребнемъ (вполнѣ женская прическа); поставщики, портные, татуировщики...

Къ борту подошла шлюпка съ солидными индусами—„тамилами", продавцами драгоцѣнныхъ камней Сильва и К,—прозванные русскими: „гуть сапфаиръ" —хорошій сафиръ.

Вдали, отъ пестрой группы шлюпокъ окружившей пароходъ, весело гребутъ, сидя на колѣняхъ, въ челночкѣ красивые, съ оливковымъ и эластичнымъ цвѣтомъ кожи, мальчуганы—„нырки", поздно узнавшіе о приходѣ „добрыхъ русскихъ"... И, приблизившись къ пароходу, съ криками: мадамъ, ла меръ, давай, давай, нырнули въ воду за монетками, брошенными съ борта пассажирами, не обращая вниманія на акулъ, вблизи плавающихъ, —„своихъ" не трогаютъ...

Все смѣшалось въ общій крикъ, гулъ и суету!

* * *

— Съ благополучнымъ приходомъ!—привѣтствуетъ агентъ Добровольнаго Флота, съ „вельбота".

— Спасибо. Здравствуйте,—отвѣчаютъ съ борта офицеры...

Пришли грузчики „сингалезцы"; стройные, красиво сложеные, голые, только у пояса прикрытые легкимъ кускомъ матеріи, или банановымъ листомъ. Физически слабые. Самый бѣдный классъ людей, питающихся только рисомъ и зеленью. Счетчики груза одѣты опрятнѣе: въ бѣлый пиджакъ европейскаго образца, а взамѣнъ брюкъ, кускомъ пестрой матеріи, обтянутой вокругъ бедеръ и спускающейся до пятокъ.

* * *

— Вотъ и пришли!—произнесъ командиръ парохода обступившимъ его пассажирамъ. Простоимъ болѣе сутокъ; времени болѣе чѣмъ достаточно, чтобы побывать на берегу и осмотрѣть достопримѣчательности. Здѣсь по индійскому преданію и былъ тотъ рай земной, откуда былъ изгнанъ первый человѣкъ—Адамъ, похороненный на вершинѣ горы его имени—„Адамовъ пикъ"... По интересующимъ вопросамъ назначаю вамъ моего бывалаго второго офицера, который дастъ вамъ всѣ необходимыя справки и совѣты.

— А вотъ и онъ! — удаляясь, сказалъ командиръ.

— Мы, къ вамъ! — порекомендуйте, что самое интересное здѣсь можно осмотрѣть... — спросили офицера пассажиры.

— Все зависитъ отъ вкуса, — отвѣтилъ онъ. Используйте стоянку такъ: пошлите роднымъ и близкимъ почтой открытки съ видами о. Цейлона; побывайте въ музеѣ, въ ботаническомъ саду—съ басбабами, камфорными, гутаперчевыми и др. породами деревьевъ; прокатитесь вокругъ большого озера, окруженнаго тропическимъ лѣсомъ... Чудный пейзажъ!.. Завтракать поѣзжайте въ „Монтъ-Лавинію" — прекрасный дачный уголокъ, въ разстояніи 35 минутъ ѣзды по желѣзной дорогѣ — на югъ. Поѣздъ идетъ вблизи морского берега съ дивнымъ пальмовымъ лѣсомъ—латаній, банановъ, монгустановъ... со множествомъ поющихъ птицъ. Въ гостиницѣ васъ встрѣтитъ туземная прислуга во всемъ бѣломъ, съ тюрбаномъ на головѣ. Закажите сезонный завтракъ, т. н. „Индійскій кери" — очень вкусное блюдо, состоящее изъ курицы съ рисомъ и особой пикантной подливкой, и подаваемыхъ особо на подносѣ до 12 различныхъ пряныхъ приправъ, начиная со свѣжей тертой мякоти кокосоваго орѣха и кончая инбиремъ. Послѣ завтрака покейфуйте — растянувшись на креслѣ, на высокомъ зеленомъ обрывѣ съ чуднымъ видомъ на океанъ, да запаситесь хлѣбомъ, для кормленія смѣлыхъ и назойливыхъ воронъ, слетающихся стаями...

— Особенно рекомендую вамъ переночевать въ отелѣ, гдѣ проведете очаровательную ночь. Окна отеля съ видомъ на безбрежный океанъ, нѣжный прибой волнъ по золотистому, песчанному отлогому пляжу, гдѣ у пылающихъ костровъ, подъ заунывные звуки свирѣли, рыбаки готовятъ свой скромный ужинъ. Все такъ пріятно ласкаетъ слухъ, располагаетъ къ нѣгѣ... Сзади отеля все тотъ-же дѣвственный лѣсъ съ чирикающими птичками, летающими „свѣтлячками" и безчисленными разными жучками...

Кругомъ такъ чудно, таинственно, прекрасно!..

— Въ семь часовъ утра васъ разбудитъ индусъ. Это самое лучшее время дня въ тропикахъ... Легкій завтракъ, и первымъ поѣздомъ вернетесь въ портъ.

— Особенно п рекомендовалъ бы вамъ поѣхать въ „Кенди", въ знаменитый ботаническій садъ „Пироденія", — вглубь острова, но поѣздка потребуетъ много времени.

За городомъ встрѣтите много рабочихъ слоновъ, добрыхъ и ласковыхъ, на переноскѣ и укладкѣ бревенъ...

Любителямъ садоводства совѣтую побывать у моего стараго знакомаго, садовода Сильва, который познакомитъ васъ съ рѣдчайшими экземплярами орхидей, кротоновъ, папоротниковъ, растущими здѣсь въ изобиліи. Вотъ и его адресъ съ моей припиской,— подавая карточку, произнесъ офицеръ.

— Боже, какъ все интересно! — восторгаясь, произнесли пассажиры.

— А сейчасъ, не опаздывайте на берегъ: васъ ждутъ свободныя шлюбки у трапа! — предупредилъ лихой офицеръ.

— Ну, пошли... пора! — И весело настроенные пассажиры шумно направились къ трапу.

* * *

На борту грохотъ. Идетъ погрузка Цейлонскаго чая для Владивостока. Принимаютъ запасъ провизіи, воды, угля...

На палубѣ! А, ну, кто тамъ свободные, ребята, вались принимать цвѣты и пальмы, да смотрите легче съ букетами, не уроните въ воду, — это все для праздника Святой Православной Пасхи,—зычнымъ голосомъ произнесъ матросъ изъ шлюпки.

— Есть!..

— Батюшка!—Что же вы не ѣдете на берегъ?!

— Да я съ парохода осмотрю берегъ и портъ, да и все...

— Господь съ вами! Что вы говорите?! Не быть здѣсь на берегу—преступленіе. Прокатитесь по городу, да и обратно. Я къ вамъ назначу штурманскаго ученика. Поѣзжайте непремѣнно, нечего здѣсь окуривать себя угольной пылью при погрузкѣ! — произнесъ вахтенный офицеръ.

Послѣдній доводъ подѣйствовалъ убѣдительно, и черезъ нѣсколько минутъ о. Алексѣй, въ сопровожденіи ученика, на шлюпкѣ отвалилъ отъ борта.

* * *

Пассажиры вернулись съ берега на пароходъ. Всѣ въ восторгѣ отъ поѣздки. Дѣлятся между собой впечатлѣніями... Къ вечеру все было закончено съ погрузкой, и готово къ выходу въ океанъ.

Прибылъ агентъ Д. Флота съ судовыми документами и, послѣ дѣловой бесѣды съ командиромъ, раскланялся съ офицерами и, съ пожеланіями торжественной встрѣчи Святой Пасхи въ океанѣ и благополучнаго плаванія,—на „вельботѣ" отвалилъ отъ борта.

* * *

— Всѣхъ на верхъ, съ якоря сниматься,— раздалась команда старшаго офицера.

Отличительные огни—открыты. Швартовы отданы и выбраны; якоря взяты на палубу; по борту „чисто"...

— Малый ходъ впередъ! Такъ держать!—доносится команда лоцмана. Медленно пароходъ вышелъ изъ порта. Лоцманъ пожелалъ офицерству „бонъ-вояжъ", и быстро спустился по „штормъ-трапу" въ шлюпку и отвалилъ отъ борта.

— Полный ходъ впередъ! Такъ держать!.. Подвахтенные внизъ! — раздается послѣдняя „авральная" команда старшаго офицера съ верхняго мостика.

— Есть — отвѣчаютъ съ бака.

— Такъ, вотъ принимайте вахту,—обратился старшій офицеръ къ очередному, вступающему на вахту офицеру.

—Машина, полный ходъ! Лагъ выпущенъ! Отойдя отъ берега мористѣе, лечь на курсъ „зюйдъ"— югъ. По горизонту чисто. Особой передачи — нѣтъ!

* * *

На палубѣ шумно. Пассажиры любуются береговыми огнями, скрывающагося порта Коломбо.

— Прощай, островъ Цейлонъ, и быть можетъ навсегда! Воспоминаніе о тебѣ останется, какъ прекрасный и счастливый мигъ въ нашей жизни!—выкрикивали пассажиры со „спаръ-дека"... Нѣкоторые, отъ избытка чувствъ, салютовали платочками. Отдѣльнымъ парочкамъ съ дневниками взгрустнулось...

Прошли мысъ „Барберунъ". Береговые огни медленно стали исчезать. Скрылся и маякъ, только слабое зарево его легкимъ проблескомъ порою освѣщаетъ горизонтъ...

Пассажиры долго еще не могли успокоиться отъ пережитыхъ впечатлѣній...

А, съ восходомъ солнца, была пройдена самая южная оконечность о. Цейлона—мысъ "Дондра", и Доброволецъ "Петербургъ" шелъ открытымъ Индійскимъ океаномъ, курсомъ, взятымъ по параллели, на сѣверную оконечность острова „Суматры"—островокъ „Пуло-Вей".

* * *

Плаваніе Индійскимъ океаномъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ, самое лучшее время года, когда въ океанѣ наступаетъ полный мертвый штиль, ясныя звѣздныя ночи и безоблачные дни. Пароходъ плавно покачивается, только отъ собственнаго хода, разсѣкая зеркальную поверхность мертвой зыби, подъ легкія всплески и нѣжно шумящія брызги волнъ окачивающихъ бортъ.

На пути встрѣчаются безчисленныя стаи рѣзвыхъ летучихъ рыбокъ, съ шумомъ вспорхнувшихъ изъ воды и гонимыя съ дѣтскимъ пискомъ чайками и альбатросами, разлетаются въ сторону и исчезаютъ въ водѣ. Акулы и кашалоты; порой встрѣчаются гигантскихъ размѣровъ черепахи, плавно ныряющія въ глубь отъ парохода, да безчисленные медузы, дыша своими грибо-образными головами, плавно держатся подъ поверхностью океана, вмѣстѣ съ рѣзвыми, ныряющими дельфинами, всегда сопровождающими пароходъ.

* * *

День Страстной Субботы! На пароходѣ генеральная мойка и чистка отъ „клотика" и до „киля".

Классные пассажиры озабочены встрѣчей наступающаго праздника, какъ одѣться?! Эшалонъ нижнихъ чиновъ накануне „постирался" и побрился, и выглядитъ бодрымъ, чистымъ и красивымъ. Слышенъ „авралъ" шефа... Съ кухни доносится ароматъ куличей, пасокъ, жареннаго и пареннаго... Въ буфетѣ звонъ посуды... Даже старшій механикъ, сверхъ расписанія, приказалъ въ машинѣ „выдраить" паровые цилиндры, поручни...

Всюду наблюдается полный предпраздничный „авралъ".

И къ 6 часамъ вечера пароходъ былъ приведенъ въ полный блестящій видъ.

* * *

— Боцманъ! Послать команду на „спаръ-декъ", приготовить все для Богослуженія!—крикнулъ старшій офицеръ.

— Есть!..

На зовъ пришла не только назначенная команда, но и служащіе, отъ командира до угольщика включительно, и пассажиры, на сколько позволяла площадь палубы.

Разносили и крѣпили по бортамъ пальмы, разставляли цвѣты, сшивали флаги, разстилали ковровыя дорожки, заводили электрическія лампочки...

Съ бака доносится дивное стройное пѣніе юныхъ сильныхъ голосовъ — смѣшаннаго хора, въ которомъ приняли участіе нѣсколько человѣкъ, окончившихъ консерваторію,—идетъ спѣвка!

Помню, какъ нашъ добрый батюшка, послѣ исповѣди нѣкоторыхъ пассажировъ, подошелъ и съ умиленіемъ смотрѣлъ на всѣхъ, съ какой любовью и увлеченіемъ каждый старался для церкви.

— О. Алексѣй!—видите, что творится на палубѣ?!—спросилъ я. Это уже „церковный авралъ"... И командиръ принимаетъ участіе, не отстаетъ. Для Господа! у моряковъ всѣ равны, а чинопочитаніе у насъ, строго по братски, только по службѣ.

Все готово для праздника! Многіе пошли прикурнуть до полночи.

Батюшка и псаломщикъ готовятъ книги, свѣчи, аналой...

Скоро полночь! На палубѣ тихо! Пассажиры въ ожиданіи торжественной службы волнуются. Все такъ ново и интересно для нихъ, первый разъ, въ жизни, встрѣчать Святую Пасху въ океанѣ...

— Вахтенный! Сигнальную ракету изготовить!

— Есть!..

— На „марсѣ" осмотрѣть горизонтъ, „чисто ли"?! — раздается команда вахтеннаго офицера.

— Есть! Чисто!— отвѣтилъ впередъ-смотрящій.

* * *

На бакѣ, колоколъ пробилъ восемь "склянокъ", —12 часовъ.

Раздался сильный, двойной выстрѣлъ „планширной" ракеты, разорвавшейся на большой высотѣ, разноцвѣтными бенгальскими огнями... Палуба освѣщена электричествомъ.

Всѣ въ полномъ сборѣ! Священникъ, празднично одѣтый въ свѣтлую ризу, слегка волнуется отъ непривычной и исключительной обстановки... Классные пассажиры, офицеры флота и арміи послѣдняго выпуска, —юные, выдержанные и „выдраенные", въ ожиданіи начала службы, тихо бесѣдуютъ съ сіяющими юными дѣвами красавицами, разодѣтыми въ бѣлыя платья, со свѣжими душистыми цвѣтами, приколотыми на груди.

Какъ прекрасна и счастлива была въ тотъ мигъ юная, жизнерадостная золотая молодежь, съ добрымъ и чистымъ сердцемъ и душой, не вкусившая горечи жизни!..

Боевые офицеры, тонныя дамы и кавалеры Петербургскаго свѣта, департаментскіе чиновники,—представляли одно большое, блестящее общество.

Пришелъ командиръ парохода въ сопровожденіи старшаго офицера.

Началась торжественная Пасхальная Заутреня!..

Чудная, сказочная, близъ экваторіальная звѣздная ночь. Ярко сіяющій „Южный Крестъ"; величественное созвѣздіе „Оріона" давно взошло надъ горизонтомъ. „Антаресъ", „Проціонъ", „Сиріусъ" и др. звѣзды первой величины, въ безначальномъ небесномъ пространствѣ, участвуя своимъ таинственнымъ мерцаніемъ въ торжественномъ богослуженіи Творцу Вселенной, ярко отражаются на зеркальной поверхности безбрежнаго океана...

Полный мертвый штиль. Только изрѣдка, разсѣкая гладь океана, пароходъ всплесками волнъ нарушаетъ очаровательную тишину ночи да дивное, стройное пѣніе хора на Свѣтлой Заутрени тихо несется далеко, далеко по океану...

Сильное и прекрасное впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ о. Алексѣй, своимъ прочувствованнымъ словомъ и могучимъ голосомъ, когда онъ, осѣняя Крестомъ молящихся, трижды произнесъ:

Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ! Христосъ Воскресъ!

* * *

Служба окончена! Судовой священникъ торжественно поздравилъ всѣхъ со Свѣтлымъ Воскресеніемъ. Облобызался съ командиромъ парохода, офицерами, и пассажирами.

Начались взаимные, искреннія, душевныя поздравленія съ лобызаніемъ...

Командиръ и старшій офицеръ поздравили судовую команду съ Праздникомъ, троекратно лобызаясь съ каждымъ...

* * *

Въ каютъ-кампаніи сервированъ роскошный Пасхальный столъ! Всюду блескъ!.. цвѣты!.. Восторгъ пассажировъ „плавающаго Петербургскаго міpкa" при исключительной обстановкѣ, первый разъ въ жизни, встрѣчающихъ среди открытаго, величественнаго океана праздникъ Святой Пасхи, не поддается описанію...

Впечатлѣніе сильное! Восторгъ общій!

Послѣ поздравленія команды, командиръ пришелъ въ каютъ-компанію, гдѣ пассажиры за непринужденнымъ, шумнымъ разговоромъ ждали его съ нетерпѣніемъ...

Занималась ясная, свѣтлая заря, когда разговѣнье было окончено!

Юная и счастливая золотая молодежь,—давно на палубѣ. Сонъ забытъ! Восходъ солнца встрѣчаютъ восторженнымъ пѣніемъ:

Христосъ Воскресъ!

Христосъ Воскресъ!—всѣмъ роднымъ, близкимъ и знакомымъ, оставшимся тамъ... далеко, далеко на нашей милой родинѣ, доносятся голоса съ "бака", команды и буфетной прислуги.

Христосъ Воскресъ!—дорогіе друзья и земляки, произносятъ матросы, машинисты, кочегары и угольщики, вступающіе на вахту.

Христосъ Воскресъ!—поетъ эшалонъ воинскихъ чиновъ стоя у борта, обращаясь въ сторону „Полярной Звѣздочки",—нашей далекой, дорогой, любимой, незабвенной и страждущей, Великой Родинѣ, Россіи...

* * *

А красавецъ, пароходъ „Петербургъ", подъ тихія всплески волнъ, при равномѣрной работѣ гребныхъ винтовъ, отбрасывающихъ воду подъ кормой, горделиво и безшумно покачиваясь, разсѣкалъ мертвую зыбь, яркоосвѣщенную золотыми лучами восходящаго солнца, и быстро шелъ на Дальній Востокъ.

Христосъ Воскресъ!—Родной мой, православный Русскій народъ!

Бруклинъ, Нью-Іоркъ

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Сережина радость.

Пасхальный разсказъ для дѣтей.

Поетъ чародѣйка весна свой чудный гимнъ любви и возрожденія; а солнышко, разорвавъ тяжелыя цѣпи зимняго сна, щедро даритъ свои животворящіе лучи добрымъ и злымъ. Много ихъ золотыхъ пролилось надъ домомъ отца Павла, въ селѣ З; а одинъ самый яркій влился игриво чрезъ окно и разсыпался золотыми пылинками въ кабинетѣ, гдѣ за письменнымъ столомъ всегда мирно рѣшались и приходскіе, и семейные вопросы, въ присутствіи оживленной, простой и разумно развитой молодой матушки. Вотъ и теперь о. Павелъ, придя изъ церкви, только что присѣлъ къ своему письменному столу, какъ вошла въ кабинетъ и его матушка и закрыла за собой дверь.

Должно быть что-то важное, неотложное было то, съ чѣмъ пришла она къ о. Павлу, не смотря на то, что была Великая Пятница, когда все житейское отходитъ въ сторону.

Послѣ долгаго совѣщанія матушка вышла изъ кабинета грустная, хотя въ глазахъ ея читалась спокойная рѣшимость.

— А гдѣ нашъ Сережа, бабушка, не знаешь?—заглянувъ въ кухню, спросила матушка.

— Да все тамъ же, у сосѣдей, съ этимъ разбойникомъ Сашкой сдружился... Вы знаете, матушка, что этотъ самый Сашка на все село слыветъ воришкой. А у нашего Сереженьки душа, что твой воскъ. А долго ли ребенка совратить съ пути истиннаго... Такъ что, матушка моя любенькая, не гнѣвайтеся на меня старуху, а я люблю правду Божію въ очи сказать, что Сереженька плохому учится отъ Сашки; позавчерась, послѣ того, какъ вы ушли въ церковь, Сеженька вылетѣлъ изъ вашей комнаты, какъ угорѣлый, а въ его ручкѣ я замѣтила деньги бѣлые.

— Бабушка, не говори мнѣ объ этомъ, я и такъ мучаюсь за него; я сама замѣтила.. я много передумала и теперь рѣшила принять мѣры рѣшительныя.

— Какія тамъ „мѣры", матушка, выдумывать! дать ему березовой кашки немножко, вотъ и мѣра будетъ.

— Ты, бабушка, мало понимаешь въ этомъ; бить ребенка, преслѣдовать его угрозами, это не поможетъ, а только озлобитъ его противъ матери; а нужно такъ повести дѣло, чтобы онъ самъ сознналъ свою вину, нужно повліять на его сердце и душу не страхомъ и не тѣмъ, что я буду обнимать и цѣловать его каждую минуту, а чѣмъ-то другимъ, что заставило бы его душу довѣрчиво раскрываться предъ матерью всегда...

Въ это время Сережа запыхавшись вбѣжалъ въ столовую радостный и горячо воскликнулъ:

— Ахъ, мамочка! какія чудесныя краски купила Сашина мама: и красная, и зеленая, и желтая... завтра они будутъ красить разныя яички... а ты, мамочка, купила разныя краски? Покажи мнѣ, мама, какія?

— Я, Сереженька, не покупала никакихъ красокъ, потому что у меня денегъ нѣтъ.

— Ну такъ возьми у папы денегъ... Сашка говоритъ, что скоро Суббота зайдетъ и въ лавкѣ краски не дадутъ... Скорѣй же, мама, а то поздно будетъ,—волновался мальчикъ сквозь слезы.

— Нѣтъ, мой дорогой, я безъ спросу не возьму у папы денегъ, потому что это будетъ воровство, а вовторыхъ папа уже далъ мнѣ деньги на краску, но я не знаю, куда они дѣвались изъ коробочки, въ которую я ихъ положила? Можетъ быть, я ихъ израсходовала на что-нибудь другое и забыла, а ты, мой мальчикъ, все время бѣгаешь по улицѣ съ Сашкой и не напомнилъ мнѣ о краскѣ во-время. Самъ виноватъ.

Сережа растерянно оглянулся вокругъ, что-то соображая и побѣжалъ въ кухню.

— Бабушка! у тебя есть деньги, я знаю, тамъ въ той коробочкѣ; дай, бабушка, мамѣ на краски, хоть одну денежку; а то скоро Суббота зайдетъ, а краски нѣтъ, и яичекъ красненькихъ не будетъ на Пасху.

—А кто тебѣ, Сереженька, сказалъ, что у меня есть деньги, а?.. Плохо дѣло, коли ты, молодецъ, знаешь, гдѣ у кого лежатъ деньги, да у меня ихъ нѣтъ; только на свѣчечку осталось на завтра.

— Сережа сконфузился, убѣжалъ въ столовую и, положивъ ручки на подоконникъ, долго кусалъ свои розовыя губки, вглядываясь въ щебечущихъ, веселыхъ воробьевъ, и вдругъ горько, тихо заплакалъ, опустивъ свою черную блестѣвшую головку на руки.

А нахально-беззаботные воробьи еще задорнѣе зачирикали за окномъ.

Сердце молодой матери не выдержало, и она рванулась было къ своему сыночку, чтобы приласкать, утѣшить его, въ его дѣтскомъ первомъ горѣ, но здравый разсудокъ удержалъ ее на полъ-дорогѣ:

— Пусть поплачетъ,—грустно подумала она,—это не вредно. Можетъ быть, эти тихія, какъ будто и не дѣтскія, не раздѣленныя, слезы вызваны раскаяніемъ въ своей винѣ - грѣхѣ. Вѣдь не изъ нужды онъ таскаетъ у меня деньги, а по баловству. Боже мой, страшно даже подумать, что онъ мой сынъ можетъ потомъ развить въ себѣ эту пагубную страсть къ деньгамъ, къ чужой собственности, если теперь въ дѣтствѣ оставить безъ вниманія. Какъ намъ матерямъ всегда, всегда нужно быть на стражѣ. А Сережа все еще стоялъ у окна, такой тихій, одинокій и только всхлипывалъ и плечики его вздрагивали, какъ отъ осенняго пронизывающаго холода.

На другой день въ Великую Субботу Сережа съ мамой своей стояли у Плащаницы и когда онъ увидѣлъ, какъ всѣ люди и дѣти опускаютъ въ кружку "денежки", у св. гробницы, ему вспомнилось, какъ въ прошломъ году мама насыпала, въ карманъ его пальтишка много „денежекъ", и онъ самъ опускалъ ихъ въ кружку. Пошаривъ во всѣхъ своихъ карманахъ и ничего не найдя, онъ взглянулъ на маму; но мама горячо молилась за Сережу, за папу, за всѣхъ и не видѣла тревоги сына.

А просить сейчасъ у мамы „денежку"., но гдѣ же она возьметъ?.. нѣтъ у нея—грустно думалъ мальчикъ. А завтра—Пасха и красныхъ яичекъ не будетъ,—и какъ будто кѣмъ обиженный, Сережа крѣпко прижался къ матери и спряталъ въ складки ея пальто свое взволнованное личико... Сережа всегда такой шаловливый, бойкій мальчикъ, а теперь, придя изъ церкви, притихъ; молча, какъ большой дядя, пилъ свой чай съ любимой булкой, начиненной сладкимъ макомъ; но его головка работала, среди обступившихъ его воспоминаній:

— Здѣсь вотъ... какъ разъ на этомъ мѣстѣ, въ прошломъ году, мама красила разныя яички... такія красивенькія,—и глазки его пришурились отъ милаго родного дѣтской душѣ, воспоминанія. — А зеленое пятнышко осталось таки на клеенкѣ,—и онъ капнулъ на него чаемъ, размазалъ пальчикомъ, чтобы смыть, но пятнышко крѣпко пристало, какъ и Сережина дума неотвязная о красныхъ яичкахъ, о самой процедурѣ раскрашиванья ихъ, впиталась въ дѣтскую воспріимчивую душу навсегда. А теперь этого нѣтъ... не будемъ красить яички,—тосковало сердечко Сережи и невольно въ его головкѣ непріятно выплывалъ вопросъ: почему?..

На канунѣ Пасхи.

Отецъ Павелъ пришелъ изъ церкви. Сережа поздоровался съ папой молча, съ полными слезъ глазами отошелъ къ окну. Мама и папа переглянулись между собой, переводя взгляды на сына.

Вотъ и постъ провели, слава Богу; будемъ надѣяться, что Господь поможетъ и Св. Пасху провесть въ добромъ здоровьи и въ радости, — набожно проговорилъ о. Павелъ.—А Пасха—это радость великая для всего христіанскаго міра, а особенно для дѣтей радость-то какая, когда въ ихъ рукахъ красное яичко!

— А я теперь не красила яицъ совсѣмъ, потому что у меня денегъ на краску нѣтъ,—виновато сказала матушка, — а тѣ, что ты мнѣ далъ, я право не знаю, гдѣ онѣ дѣвались? вѣроятно я ихъ израсходовала на что-нибудь другое; а ты все время въ церкви, гдѣ же мнѣ было взять денегъ?.. а сейчасъ лавочка закрыта до вечера.

— Какъ же такъ можно дѣлать, Аня! По твоей разсѣянности Сережа и я лишены такого ни съ чѣмъ несравнимаго удовольствія, и на Пасху у насъ не будетъ красныхъ яичекъ?.. Нѣтъ, это не простительно, послѣ этого я съ тобой и говорить не желаю; я тебя теперь не люблю и не жалѣю; уходи себѣ куда хочешь. Забирай свои вещи и уходи, а я останусь съ Сережей.

Мама послушно встала и опустивши голову вышла въ другую комнату.

Сережа повернулся отъ окна; глазки его загорѣлись и онъ быстро подошелъ къ отцу.

— Папа!.. не прогоняй маму... я не хочу! мама не виновата, я самъ взялъ деньги у мамы въ коробочкѣ, два раза взялъ и отдалъ Сашкѣ... онъ просилъ, я взялъ и онъ купилъ себѣ табаку, папа, а мнѣ купилъ солдатика и гуску сахарнук; а мама не виновата, папочка... мнѣ не нужно красныхъ яичекъ, только не прогоняй маму, папочка, я не хочу! — Голосъ Сережи дрожалъ, обрывался, но онъ не плакалъ.

О. Павелъ положилъ руку на плечико сына.

— Слушай же внимательно, Сережа, что я тебѣ скажу: ты самъ сознался, что взялъ у мамы всѣ деньги, не спрашивая у нея, т. е. ты просто укралъ, и она не могла дать тебѣ „денежку“; чтобы положить въ кружку у Плащаницы, часть которыхъ, ты знаешь, поступаетъ на бѣдныхъ дѣтей, которыхъ такъ любитъ Христосъ; потомъ изъ-за тебя же я очень обидѣлъ маму, и наконецъ у насъ на Пасху не будетъ красныхъ яичекъ по твоей винѣ. Такъ вотъ видишь, дитя мое, какъ быстро отъ одного недобраго, не честнаго поступка раждаются другіе такіе же, не хорошіе, не красивые, злые поступки, которые могутъ искалѣчить всю жизнь человѣка, иногда совсѣмъ невиннаго, и пропадаетъ довѣріе, любовь, какъ въ данномъ случаѣ: благодаря твоему нехорошему поступку я чуть было не пересталъ любить и жалѣть твою маму ни въ чемъ не повинную; но ты, сынъ мой, сознался добровольно и раскаялся; пойдемъ же теперь къ мамѣ мириться: мы съ тобой оба огорчили ее, понимаешь, дитя мое?...

Въ пасхальную радостную ночь Сережа съ бабушкой одни остались дома, но мальчику не спалось.

— Бабушка! ты не спишь!.. Вотъ хорошо было бы, бабушка, чтобы яички сами покрасились какимъ нибудь... ну, чудомъ; это бываетъ, бабушка?

— Ну чтожъ, дѣтонька моя, у Бога все возможно и желанія наши Онъ Всемогущій исполняетъ, если они хорошія и идутъ отъ чистаго сердца, съ молитвой.

— А развѣ это плохо, бабушка, что я хочу, чтобы у насъ на Пасху были красныя яички?.. А мнѣ такъ хочется, бабушка, такъ хочется, чтобы и красныя, и зеленыя, и желтыя были у насъ!—И дѣтскій голосокъ задрожалъ такимъ кроткимъ, чистымъ желаніемъ.

— А ты знаешь, Сереженька, что сегодня Христосъ воскресъ?

— Знаю, бабушка, знаю; мама и папа будутъ христосоваться со мной, какъ придутъ изъ церкви.

— Ну, такъ знай же и то, Сереженька, что Христосъ воскресъ — всему міру радость принесъ и

СВЯЩ. М. КОСТКО.

Христосъ воскресъ!

Съ ранней свѣтлою зарею
Чистой радостью небесъ
Прозвучала надъ землею
Всюду пѣснь: „Христосъ воскресъ!“

Льется, льется пѣсня эта
Мощной силою своей,
Ею нынѣ жизнь согрѣта
Торжествующихъ людей.

И, сливаясь съ пѣснью счастья,
Все гудятъ колокола,
И привѣтствуютъ, какъ братья,
Люди друга другъ съ утра...

Въ дивномъ чудѣ Воскресенья
Жизни смыслъ своей поймемъ,
Отвратимся заблужденья
И за Господомъ пойдемъ.

Живъ Господь! Ликуйте, братья,
Воспѣвайте пѣснь чудесъ,
Брату братъ открой объятья
И скажи: „Христосъ воскресъ!“

Чтобъ за далью непогоды
Сей житейскій мракъ исчезъ,
И сказали всѣ народы:
„Да! Воистину Воскресъ!“

тебя не забылъ: и къ тебѣ радость придетъ,— пѣвуче говоритъ бабушка, сладко засыпая.

— Придетъ—повторилъ мальчикъ сквозь сонъ, и улыбка надежды осталась на его личикѣ и воснѣ...

Улыбнулось радостью и солнышко пасхальнаго чуть зарумяненнаго утра; заблестѣла радостно и первая вешняя роса; зачирикали радостно и воробьи; загудѣли радостью пасхальной и колокола. Сережа проснулся; его сердечко забилось не спокойно. Спрыгнувъ съ кровати и въ одной рубашенкѣ открылъ дверь въ гостинную, гдѣ стоялъ нарядный пасхальный столъ; мальчикъ подошелъ къ столу и... неописуемая, никогда не забываемая, всегда новая дѣтская свѣтлая радость,—радость пасхальная залила личико Сережи: на столѣ среди разныхъ бабъ, тортовъ, куличей, стояла стеклянная ваза съ красными, зелеными, желтыми яичками...

Сережа — уже большой, но пережитая имъ неожиданная пасхальная радость осталась въ его душѣ на всю жизнь.

СВЯЩ. I. Т-ВИЧЪ.

Таинственный незнакомецъ.

(Пасхальный разсказъ).

I.

Представьте себѣ небольшое село, пріютившееся на живописно-отлогомъ берегу извилистой рѣчки, быстрая вода которой, прiятно журча и нѣжно плескаясь о прибрежные камни, съ силою стремится внизъ, не останавливаясь ни на минуту, какъ изъ боязни, чтобы кто ея не нагналъ.

Вотъ неизмѣнный спутникъ рѣчки-верба пристроилась вдоль берега и, наклонившись, долго-долго глядитъ въ серебряныя струйки, порою о чемъ то таинственно бесѣдуя, и какъ бы въ знакъ согласія, кивая вѣтвями.

Надъ крутымъ обрывомъ высится, старинный замокъ съ четырмя башнями по угламъ и огромнымъ, какъ лѣсъ, паркомъ, гдѣ вѣковыя деревья ушли въ поднебесную высь. Сойдите нѣсколько ниже отъ воротъ замка и передъ вами—разсѣченная скала съ перекинутымъ черезъ нее мостомъ; здѣсь же и водопадъ въ миніатюрѣ, впрочемъ, весьма грандіозный въ весеннее половодье; а внизу—колоссальная мельница въ три этажа важно вращаетъ свои колеса, отъ которыхъ тысячи мельчайшихъ водяныхъ брызгъ прыщутъ въ воздухѣ.

Лѣвый скалистый берегъ рѣчки, будто бы нахмурясь, гордо взвился надъ селомъ, обвивъ его съ трехъ сторонъ, и въ своихъ могучихъ объятіяхъ нѣжитъ и лелѣетъ его, защищая отъ неприветливаго сѣвернаго вѣтра.

А загляните въ этотъ живописный уголокъ весною, когда холмы, освободившись отъ зимней одежды, покрываются ярко-зеленою, бархатною травкою и по ея крутизнамъ свободно ходитъ темными кучами стада овецъ; когда вишневые сады, одѣтые пушистымъ, бѣлоснѣжнымъ ковромъ, утопаютъ въ нѣгѣ голубого дня; когда вѣтерокъ, играя на нивахъ легкою волной, несетъ цѣлыя облака упоительнаго аромата; когда, наконецъ, въ теплую весеннюю ночь мѣсяцъ глядитъ съ вышины небесъ на заснувшую землю, превращая въ волшебные образы дремавшія скалы, а въ рощѣ не смолкаетъ громъ соловья,—тогда вы найдете всю необъятную прелесть этого чуднаго рѣчнаго уголка, изъ вашихъ устъ невольно вырвутся слова восторга и удивленія.

Среди чистыхъ избъ описаннаго села, въ художественномъ безпорядкѣ налѣпленныхъ здѣсь или тамъ, стояла одиноко дряхлая избенка Павла Безушки, не разъ собиравшая около себя кучу зѣвакъ.

— У-у.. ты гадина.. арестантъ проклятый!.. Гдѣ ты взялся на мою голову.. Жизни мнѣ съ тобой нѣту... У-у.., окаянный!.. Чтобъ глаза мои не видѣли тебя,—визжалъ въ хатѣ хриплый голосъ, разсвирѣпѣвшей бабы, а удары кулаковъ ея такъ и сыпались на кого то.., только эхо отдавало.

Вслѣдъ за этимъ стремглавъ выбѣжалъ изъ хаты жалкій оборванный мальчишка лѣтъ десяти, весь въ слезахъ, придерживая худенькими ручонками штанишки, изъ которыхъ выглядывали голыя колѣни. А взбѣшенная баба съ яростью тигра преслѣдовала его еще по двору, пуская въ него камни и что попало.

Иногда на защиту бѣднаго мальчика выступалъ отецъ, хотя боязливо и нерѣшительно:

— Бойся ты Бога, Мотря!. Гдѣ это видано, чтобы хлопца такъ, мовлявъ той... гм... чтобы хлопца... тое.. нѣтъ, какъ можно, чтобы тое...

Но баба съ такою яростью набрасывалась на него, что готова была, казалось, вырвать у него послѣдніе остатки волосъ на облысѣвшей головѣ. Бѣднякъ съ горя запивалъ, и мальчишка прятался, по бурьянамъ, проводя тамъ цѣлые дни и ночи; если дѣло было зимой, то въ сараѣ, гдѣ нибудь въ соломѣ или у сосѣдей.

Павло Безушко, мужикъ лѣтъ сорока, былъ одинъ изъ тѣхъ, что очень легко подпадаютъ подъ вліяніе злыхъ, свирѣпыхъ бабъ. Съ годъ тому назадъ онъ овдовѣлъ, оставшись съ тремя малолѣтними дѣтьми. Что крестьянину дѣлать въ такомъ случаѣ?.. Почесалъ онъ, какъ водится, затылокъ, вскинулъ, какъ умѣлъ, умомъ въ ту и другую сторону и вскорѣ женился на немолодой корявой дѣвкѣ, имѣвшей десятину земли, что, главнымъ образомъ, и привлекло Павла какъ малоземельнаго.

СВЯЩ. М. КОСТКО.

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО.

Тревожной ночи мракъ исчезъ,
Заря востока заблистала,
И пѣснь небесъ: „Христосъ воскресъ!"
Надъ грѣшнымъ міромъ прозвучала.,
И, вторя пѣснѣ, звонъ церквей
Повсюду въ мірѣ нынѣ льется,
Онъ будитъ радость у людей
И въ сердцѣ счастьемъ отдается.
Воскресъ Христосъ! Возстани спяй!
Пойми величье Воскресенья,
И Божьимъ свѣтомъ осіяй
Свои душевныя смущенья...
Ты жизни смыслъ поймешь своей,
Забудешь скорби и тревоги,
Осмыслишь гибельность страстей
И не собьешься ты съ дороги.
Въ Святомъ Христовомъ Воскресеньѣ
Упали злыя цѣпи ада
И къ Богу Свѣта въ восхожденьѣ
Исчезла мрачная преграда...
О, радость чистая небесъ
Любви отъ Бога неизмѣнной!
Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!
Ликуйте всѣ во всей вселенной...

Мачеха настолько оказалась злой, такъ истязала бѣдныхъ сиротокъ, особенно старшаго Василька, что ужъ насколько подобное явленіе обычно въ деревнѣ, а и оно ужасало крестьянъ, не разъ замѣчавшихъ ей:

—Эй Мотра, Мотра!.. А на томъ свѣтѣ что скажутъ за это?.. Али помирать не думаешь?.. Грѣхъ, не годится такъ дѣтей бить.

Но злая мачеха не только своего пасынка и падчерицъ не любила, но, кажется, никого и ничего на свѣтѣ, и врядъ ли даже самое себя. Никто никогда не видѣлъ, чтобы она улыбнулась; вѣчно изъ ея устъ сыпались проклятія и ругательства, даже и въ то время, когда возлѣ нея никого не было, такъ что нельзя было понять къ кому и чему они относятся; а черные глаза то и дѣло сверкали, какъ у змѣи, на ея уродливомъ, изрытомъ глубокими оспами лицѣ. Гдѣ же такому мужику, какимъ былъ Павло, управиться съ нею! Да и дома то онъ оставался рѣдко, находясь постоянно въ извозѣ: доставлялъ муку изъ мельницы въ городъ или гипсъ,—въ восьми верстахъ отсюда были огромныя залежи алебастра, изъ котораго онъ выжигается.

II.

Прошло года два со времени женитьбы Павла. У Мотры уже былъ свой ребенокъ, и мальчику пришлось теперь еще хуже: надо было его нянчить, а угодить онъ никогда не могъ.

Не выдержалъ бѣдный Василько истязаній мачехи и ушелъ однажды лѣтомъ.

Сначала не обратили на это вниманія, ибо это случалось не разъ; но прошла недѣля, мѣсяцъ, прошелъ годъ, а Василька все нѣтъ.

Такъ о немъ и забыли.

Павло не очень и горевалъ сначала, даже доволенъ былъ: онъ не сомнѣвался, что сынишка пристроится гдѣ-нибудь на чужомъ селѣ пастухомъ въ экономіи или у кого-нибудь изъ крестьянъ.

—Не пропадетъ,—размышлялъ онъ. — Эта проклятая баба заколотила бы его на смерть... и такъ въ чемъ только душа держалась!.. Ушелъ — и слава те, Господи... Не пропадетъ! Вотъ этихъ два пуплянка*) вскормить бы... Эхъ, сведетъ ихъ со свѣта сказянная баба... Эхъ сведетъ! Въ дѣйствительности было нѣсколько иначе: „окаянная баба" немного остепенилась по уходѣ пасынка, но зато кулаки ея теперь чаще прогуливались по спинѣ Павла.

Павло съ теченіемъ времени загрустилъ, затужилъ за сыномъ, не разъ вспоминая о немъ, особенно, когда побывавъ кое-гдѣ въ сосѣднихъ селахъ и пораспросивъ о немъ,—узналъ, что Василька поблизости нѣтъ. Пошли, какъ водится, разные слухи, и между прочимъ, что гдѣ то тамъ нашли мальчика-утопленника, о которомъ никто не могъ сказать, чей онъ и откуда. Это и подобное заставляло его не разъ тревожиться.

А Василько дѣйствительно не пропалъ. Онъ былъ мальчикъ далеко не глупый, расторопный, зналъ немножко грамоту. Сначала устроился какъ то, послѣ нѣкоторыхъ скитаній, въ кондитерской въ сосѣднемъ городѣ Каменцѣ; спустя года два случайно попалъ въ Кіевъ, гдѣ впослѣдствіи имѣлъ отличное мѣсто повара, дававшее ему иногда отъ 50 до 100 руб. дохода въ мѣсяцъ.

Прошло болѣе восьми лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ оставилъ родительскій домъ. О немъ ничего не знали дома, такъ какъ онъ ни разу не писалъ о себѣ, и онъ ничего не зналъ объ отцѣ и сестрахъ. Когда у него оказалось около 800 руб. готовыхъ денегъ, легко заработанныхъ въ короткое время; когда онъ франтовски былъ одѣтъ по городскому, имѣлъ отличные часы и въ городъ выходилъ не иначе, какъ съ тросточкою въ рукахъ,—ему захотѣлось побывать дома, въ родной деревнѣ, чтобы всѣ увидѣли, какимъ сталъ теперь Василько. Онъ былъ не разъ въ „кіятрахъ", видѣлъ чудный Днѣпръ, то вольный и плавный въ тихую погоду, то величаво-грозный и страшный въ бурю и грозу; видѣлъ златоверхія церкви, отливающіяся ослѣпительнымъ блескомъ на солнцѣ, и много-много всякой всячины, чего въ деревнѣ не увидишь. А когда же всѣмъ этимъ можно похвастать, какъ не на Пасху!

Ему припомнилась каменная церковь въ родной деревнѣ съ обширнымъ погостомъ, засаженнымъ широколистыми яворами и черешнями; на погостѣ цѣлыхъ три дня на „Великдень" полно парубковъ и дѣвчатъ. Дѣвчата въ роскошныхъ кокошникахъ съ полсотнею лентъ, спускающихся ниже пояса, съ множествомъ монистъ на шеѣ, пестрыхъ исподницахъ и передникахъ и желтыхъ сапожкахъ съ мѣдными подковками. Парубки въ черныхъ высокихъ шапкахъ, рѣдко въ картузахъ; на нихъ новенькіе кафтаны до пояса, изъ-подъ которыхъ виднѣются вышитыя сорочки; черные широкіе штаны вдѣты въ высокіе ботфорты.

Парубки играютъ въ чехарду, молодецки перескакивая другъ черезъ друга, затрагиваютъ дѣвчатъ, иные ведутъ съ ними хороводы, а тѣ весело-игриво поютъ:

„Зелененькі огірочки,
Завывайтеся;
Молодії парубочки,
Женихайтеся".

Тутъ же сидятъ или стоятъ группами кто постарше, рѣзвится дѣтвора.

Но вотъ приходитъ чучело „кобылы" съ сѣдокомъ и поводыремъ-цыганомъ, у котораго горбъ на спинѣ будетъ съ гору. „Кобыла" кланяется, подходя къ тѣмъ или другимъ и выпрашивая писанки: лѣзетъ цѣловаться... Если писанка не будетъ дана, „кобыла" начинаетъ сердито фыркать, брыкаться... Поднимается всеобщій хохотъ... Эхъ, весело!

Все это припомнилось Васильку, и онъ съ нетерпѣніемъ сталъ ждать того времени, когда сможетъ отпроситься у своего господина домой на недѣли двѣ. Оно и жаль отлучаться: на Пасху гостей бываетъ много, доходъ былъ бы хорошій. Но... онъ готовъ всѣмъ пожертвовать, лишь бы побывать теперь дома.

— Узнаютъ ли меня дома? — Занималъ его вопросъ.—Гдѣ тамъ узнать!.. Подумаютъ... такъ какой то... То-то будетъ потѣха!

И Васильку сдѣлалось необыкновенно весело. Ему и хотѣлось, чтобы его не узнали.

— Они, значитъ, ничего... ну и я молъ ничего... не знаю, кто они. А пріѣхалъ по дѣлу, значитъ, до волости.

Эта мысль его забавляла. Онъ забылъ всѣ обиды мачехи, купилъ ей гостинецъ, равно, какъ и отцу и сестрамъ, не сомнѣваясь всѣхъ застать въ живыхъ. И тутъ же рѣшилъ, что если не узнаютъ, не сразу скажетъ, кто онъ.

III.

Въ Великій Четвергъ какой то очень представительный молодой человѣкъ лѣтъ двадцати, въ элегантской шляпѣ и пальто съ тросточкою въ рукахъ, ходилъ на Подзамчѣ (предмѣстье Каменецъ-Подольска съ юго-западной стороны), повидимому кого то разыскивая. На Подзамчѣ почти ежедневно, особенно въ базарные дни по четвергамъ,—масса подводъ изъ ближайшихъ селъ, расположенныхъ съ юго-западной

*) Бутончика.

стороны гор. Каменца. Когда молодой человѣкъ проходилъ между возовъ, нѣкоторые мужички хватались за шапки. Наконецъ онъ остановился возлѣ одной повозки, постоялъ съ минуту.

— Вы откуда?—Спросилъ мужичка.

— Изъ Нагорянъ,—отвѣтилъ тотъ.

— Мнѣ какъ разъ нужно въ это село.. Можно вами доѣхать?

— Для чего нельзя!.. Насъ тутъ много... панычъ могутъ съ кѣмъ завгодно сѣсть.

Но въ это время незнакомецъ почти вскрикнулъ отъ радости; на его симпатичномъ лицѣ заиграла счастливая улыбка, и онъ побѣжалъ къ другой подводѣ, возлѣ которой стоялъ мужиченка лѣтъ за пятьдесятъ въ рваной свиткѣ. Прежде чѣмъ онъ успѣлъ подойти ближе, тотъ уже снялъ шапку, обнаживъ свою лысину.

— Здравствуйте!...—Сказалъ молодой человѣкъ, снявъ шляпу и сдѣлалъ было движенiе къ рукѣ старика, чтобы поцѣловать ее; но тотъ отвѣчалъ, не понявъ этого жеста:

— Здравiя желаю, барынь!.. чего зволите?..

— Вы... я хотѣлъ... вы можетъ быть изъ Нагорянъ? —Волнуясь и сдерживая свой порывъ, говорилъ незнакомецъ.

— Такъ точно, барынь, изъ Нагорянъ.

Онъ попросилъ подвезти его въ это село.

— А барынь до кого ѣдутъ?

— Я... мнѣ нужно... до волости, дѣло есть.

— Только сѣсть вотъ не на чемъ: мы муку привозили.

— Ничего, какъ нибудь присяду; у меня еще чемоданчикъ есть ., я сейчасъ принесу.

Павло Безушко (это былъ онъ) вскорѣ уѣхалъ со своимъ случайнымъ пассажиромъ.

Погода стояла великолѣпная, теплая; въ полѣ дышалось легко и свободно; гдѣ то въ ясной лазури неба заливались жаворонки, курлыкали журавли.

Они въѣхали въ село, когда солнышко еще весело играло своими живительными лучами на куполѣ храма, на крышѣ замка и его башенъ; зардѣлась рѣчка, какъ въ огнѣ... колеса мельницы гремятъ... Но вотъ подвода въѣхала во дворъ. Они вошли въ хату, гдѣ была рябая баба, двѣ дѣвочки-подростки, да меньшихъ двое. Незнакомецъ видимо волновался, хотѣлъ было о чемъ то заговорить, но Мотря ткнула мужа кулакомъ, сдѣлавъ знакъ слѣдовать за нею. Не успѣли они выйти въ сѣни, какъ она зашипѣла:

— Какого ты чорта привезъ до моей хаты на ночь?.. Гдѣ ты его взялъ?.. Чтобъ духу его не было съ тобою разомъ.

У молодого человѣка, который не могъ не слыхать этого шипѣнья, сжалось сердце... навертывались слезы на глаза. Онъ готовъ былъ броситься на грудь этимъ людямъ и сказать кто онъ, но это, вѣроятно, нисколько не тронуло бы эту злую, безсердечную бабу; взялъ чемоданъ и ушелъ къ одному изъ сосѣдей Павла, Семену. Это былъ двоюродный братъ покойницы матери Василька. У Семена было два хлопца: восемнадцати и двадцати лѣтъ.

IV.

Въ селѣ почти всѣ знали, что прiѣхалъ изъ Каменца какой то панычъ, у котораго есть дѣло въ волости, но кто онъ—никто ничего не зналъ.

Наконецъ, наступила такъ давно всѣми жданная Пасхальная ночь. Въ селѣ мерцаютъ огоньки, никто и не думаетъ ложиться спать: всѣ съ нетерпѣнiемъ ждутъ церковнаго благовѣста.

Божественная ночь!.. Очаровательная ночь!.. Какiя исключительныя минуты переживаются въ эту святую ночь; сколько неожиданныхъ радостей несетъ она тѣмъ иногда, у кого на сердцѣ какое нибудь тяжкое, безутѣшное горе. Не даромъ же и святочныхъ разсказовъ сложилось столько въ литературѣ и простыхъ, безыскусственныхъ, но поэтическихъ легендъ чисто народнаго творчества. Все въ эту ночь, кажется, чѣмъ то особеннымъ, торжественнымъ. И этотъ частый, безпредѣльный сводъ небесъ, и эти миллiоны звѣздъ, и этотъ таинственный шепотъ деревъ, и легкое дыханiе вѣтерка, и всплескъ сверкающей рѣки,—казалось все поетъ и шепчетъ: „Христосъ воскресъ!"

Но вотъ раздался благовѣстъ... мягкiй, пѣвучiй, безконечно радостный и величественный.

Толпы на улицахъ и на погостѣ заволновались, зашептали молитвы, осѣняя себя крестомъ... Послышались радостные вздохи.

Церковь быстро наполнялась народомъ. Старики занимали мѣста впереди. Вотъ и Павелъ помѣстился недалеко у солеи. Незнакомецъ вошелъ съ хлопцами Семена, которые пѣли въ хорѣ и стали на клиросѣ. Церковь освѣтилась множествомъ огней.. Вскорѣ началась торжественная служба. Сколько радости, сколько умиленiя и священнаго восторга на лицахъ молящихся!.. О, святыя, незабвенныя минуты!..

— *Прiидите... пиво пiемъ новое...*, гремѣлъ многолюдный хоръ, дивно исполняя ирмосы композицiи Веделя.

Павло, казалось, плакалъ...

Лицо этого незнакомца, какъ онъ случайно какъ то замѣтилъ, напоминало ему лицо Василька. Вотъ и теперь онъ всматривается въ него: „Такое же.. круглое, какъ и у того было... и волосы такiе же... русявые, какъ у его покойницы мамы... Гдѣ онъ теперь?.. Живъ ли?.."

Такiя мысли приходили на умъ старику и ему сдѣлалось грустно и тоскливо на сердцѣ.

А въ церкви между тѣмъ уже христосовались: сначала со священникомъ, а потомъ кое кто изъ стариковъ между собою. Вотъ къ Павлу подошелъ Семенъ.. другiе сосѣди.. Вотъ и незнакомецъ подходитъ къ нему.

— Тато.. Христосъ воскресъ?. —Слышитъ онъ, и тотъ цѣлуетъ его руки, орошая слезами.

— Я вашъ сынъ... Василько.., — слышитъ онъ дальше... А тотъ продолжаетъ сквозь слезы улыбаясь: —Что-жъ вы меня не узнали?.. Али я вамъ нелюбый сталъ?. Забыли своего Василька?..

Павло остолбенѣлъ, не то пытливо, не то безсознательно всматриваясь въ лицо незнакомца. Наконецъ голова его судорожно затряслась, рѣсницы замигали и онъ повисъ на шеѣ сына.

— Васильку мой .. сыночку мой...—только могъ выговорить старикъ сквозь слезы неожиданной радости.

Это многiе замѣтили. Легкою волной пронесся сдержанный шумъ по церкви.. Послышались всхлипыванiя между женщинами.

А торжественная служба, и дивное пѣнiе продолжались своимъ чередомъ. Теперь старикъ Павло, стоя рядомъ съ сыномъ, такъ горячо молился, а на душѣ у него было такъ легко и радостно, какъ никогда въ жизни.. И слезы умиленья и счастья тихо струились по его щекамъ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 16

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 21 марта 1930 года за № 1, о назначеніи дней общаго моленія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ, съ принятіемъ общаго на сей случай „Молебнаго пѣнія“.

СЛУШАЛИ: Предложеніе Его Блаженства о благовременности и назрѣвшей необходимости молитвеннаго предстательства предъ Господомъ всей Православной Церкви въ Польшѣ о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ, а также имѣли сужденіе о представленномъ Его Блаженствомъ текстѣ особаго на сей случай „Молебнаго пѣнія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ“.

ПОСТАНОВИЛИ: Нынѣ,—когда жестокія гоненія и преслѣдованія религіи въ совѣтскихъ республикахъ со стороны безбожнаго и богоборнаго правительства достигли, въ послѣднее время, небывалой въ исторіи Церкви Христовой силы и чудовищныхъ размѣровъ,—весь міръ сотрясся ужасомъ, преисполнился глубокимъ возмущеніемъ и излилъ чувство своего христіанскаго долга въ усердныхъ мольбахъ ко Господу Вседержителю за тѣхъ, кто тысячами и десятками тысячъ полагаютъ въ этихъ республикахъ животъ свой за вѣру и правду Божію, кто сотнями тысячъ томятся въ темницахъ и узахъ за свое исповѣданіе и десятками милліоновъ терпятъ гоненія и уничиженія за то, что не могутъ измѣнить своей вѣрѣ и пристать къ безбожному сонму богоотступниковъ и гонителей вѣры. Особенно близки эти несчастные исповѣдники, въ большинствѣ своемъ за Православную Вѣру, вѣрнымъ чадамъ Святой Православной Церкви въ Польшѣ, какъ по близости мѣста ихъ исповѣдническаго подвига, такъ особенно по той духовной связи, какая существуетъ между чадами отъ единаго духовнаго лона Матери-Церкви. Какъ окормительница наибольшаго количества вышедшихъ изъ этого лона чадъ, свободнаго отъ ужасовъ лютѣйшаго, нежели Діоклитіановo, гоненія и преслѣдованія вѣрующихъ, Св. Православная Церковь въ Польшѣ обязана братской любовью наиболѣе сочувствовать страждущимъ исповѣдникамъ, наивѣрнѣе понимать ихъ скорби и болѣзни, и громче другихъ выражать свои воздыханія и стенанія о постигшей ихъ участи. И дѣйствительно, наша Церковь непрестанно созерцаетъ живое крестоношеніе вѣрующихъ въ совѣтскихъ республикахъ, она видитъ и падающихъ подъ тяжестью Креста Христова, и спасаемыхъ благодатію Креста: она слезоточитъ отъ душевной скорби за подвижниковъ вѣры и правды Божіей, но она надѣется крѣпко и несумнительно на благодатное оправданіе и подкрѣпленіе тѣхъ, кто живетъ, страдаетъ и умираетъ, взирая на благодатную силу Креста Господня. Глубоко чувствуя тяжесть ноши крестной на выи и хребтѣ вѣрующихъ въ совѣтскихъ республикахъ и вѣрою созерцая послѣ страданій Креста благодать Воскресенія и спасенія нашихъ братій по вѣрѣ и крови, Св. Православная Церковь въ Польшѣ обязуется особою и сугубою памятью о гонимыхъ и страждущихъ въ тѣ дни времени церковнаго, когда Св. Церковь Христова подкрѣпляетъ и ободряетъ своихъ чадъ силою крестною въ Недѣлю Крестопоклонную и во все прочее время Св. Великаго Поста, теченіе котораго немощные по естеству люди только и могутъ по христіански продолжать и завершить подъ осѣненіемъ Животворящаго Креста Господня, благодатно отъ Недѣли Крестопоклонной указующаго послѣ подвига постнаго на радость Святаго Воскресенія.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

1) Назначить общія моленія православныхъ въ Польшѣ за гонимыхъ и страждущихъ въ совѣтскихъ республикахъ на всѣ воскресные и праздничные дни, начиная съ Недѣли Крестопоклонной и оканчивая Недѣлею Ваій; 2) одобрить представленный Его Блаженствомъ текстъ особаго „Молебнаго пѣнія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ“, и 3) благословить совершать въ предѣлахъ Православной Церкви въ Польшѣ общія моленія по сему чину. Копію сего опредѣленія сообщить Его Блаженству, Блаженнѣйшему Діонисію, Митрополиту Варшавскому и Волынскому и всея Православныя Церкви въ Польшѣ, на зависящее распоряженіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Гродненской Епархіи.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго, произведены слѣдующія перемѣны:

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ.

3-III—№ 2032. Священникъ Алексій **Севастіанюкъ** утвержденъ въ должности настоятеля Дубовнскаго прихода, Гродненскаго у., съ 1 сего марта.

3-III—№ 2036. Священникъ Илія **Реентъ** утвержденъ въ должности помощника настоятеля Волковыскаго прихода—съ 1-го сего марта.

3-III—№ 2257. Настоятель Хорошевичскаго прихода, Волковыскаго у., священникъ Θеодоръ **Токаревскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность настоятеля Порозовскаго прихода, того же у., — съ 1 апрѣля с. г.

3-III—№ 2258. 1) Переведенный было въ с. Тиховолю, священникъ Николай **Жуковъ** оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ ректора Подбельской филіи;

2) Исп. пастырскія обязанности въ м. Порозовѣ, Волковыскаго у., протоіерей Георгій **Яссіевичъ** назначенъ съ 1 апрѣля с. г. на должность настоятеля Тиховольскаго прихода, Бѣльскаго у.:

3) Исп. пастырскія обязанности въ с. Тиховолѣ іеромонахъ **Архиппъ** возвращенъ на свое послушаніе въ Жировицкій монастырь—съ 1 апрѣля с. г.

4-III—№ 1989. 1) И. об. настоятеля Ятвѣскаго прихода, Щучинскаго у., священнику Іуліану **Мантуру** разрѣшенъ 2-хъ мѣсячный отпускъ для лѣченія по 4 мая с. г.

2) Замѣстителемъ о. **Мантура** въ Ятвѣскѣ назначенъ протоіерей Михаилъ **Вишневскій**.

11-III—№ 2546. Ректоръ Голынской филіи, Гродненскаго у., священникъ Іоаннъ **Лотоцкій** съ 1 апрѣля с. г. перемѣщенъ на должность настоятеля Хорошевичскаго прихода, Волковыскаго у.

3-III—№ 2415. Запрещенный діаконъ Николай **Савичъ**, за неявкой къ мѣсту службы, освобожденъ отъ исп. об. псаломщика Миронимской церкви, Слонимскаго у.

3-III—№ 2107. 1) И. д. псаломщика Добровольской церкви Михаилъ **Хомичъ** перемѣщенъ съ 15 сего марта на такую же должность въ с. Миронимъ, Слонимскаго у:

2) Съ 15 сего марта священническая дочь Надежда Панько допущена къ и. об. псаломщика Добровольской церкви, Волковыскаго у.

5-III—№ 2364. За неявкою къ псаломщицкому экзамену и вслѣдствіе самовольнаго уклоненія отъ обязанностей, Александръ Ранжевъ освобожденъ отъ и. об. псаломщика Рогачской церкви, Бѣльскаго у.

6-III—№ 2336. 1) 2-й псаломщикъ Дубиновой церкви, Бѣльск. у., Михаилъ Губаревичъ перемѣщенъ на должность псаломщика Порѣчской церкви, Слонимскаго у.,—съ 1 сего марта.

2) И. об. псаломщика Жерчицкой церкви, Бѣльскаго у., Василій Рыжко-Рыщукъ перемѣщенъ, согласно прошенію, на такую же должность къ Рогачской церкви, того же у., съ 10 марта с. г.

3) И. об. 2-го псаломщика Яловской церкви Александра Масалова перемѣщена на такую же должность къ Жерчицкой церкви—съ 15 марта с. г.

4) Состоящій на должности 1-го псаломщика Дубновской церкви Гродненскаго у., священникъ Петръ Исааръ съ 15 марта с. г. перемѣщенъ на такую же должность въ м. Яловку, съ порученіемъ ему помогать Яловскому настоятелю въ обслуживаніи Юшкогрудскихъ прихожанъ, по указанію и подъ руководствомъ настоятеля.

5) И. об. 2-го псаломщика Дубновской церкви, Гродненскаго у., Михаилъ Фроловскій съ 15 марта с. г. переименованъ въ 1-го псаломщика этой церкви.

6) Вр. и. об. псаломщика Порѣчской церкви, Слонимскаго у., Леонтій Гучокъ возвращенъ къ исполненію своихъ обязаностей и. об. 2-го псаломщика Дубновской церкви, Гродненскаго у.

4-III—№ 2266. Романъ Цитокъ — замѣститель псаломщика Дятловичской церкви, Волковыскаго у.,—освобожденъ отъ замѣстительства, а выдержавшій экзаменъ на псаломщика Николай Ходунай назначенъ замѣстителемъ псаломщика Дятловичской церкви—съ 1-го марта с. г.

5-III—№ 2374. Священническая дочь Галина Мартынюкъ допущена быть замѣстительницей псаломщика-студента Б. Буракова при Сѣдельницкой церкви, Волковыскаго у.

17-III—2802. 1) Сверхштатный священникъ Великоберестовицкой церкви Леонидъ Касперскій съ 1-го апрѣля с. г. назначенъ и. об. ректора Голынской филіи, Гродненскаго у.

2) Перемѣщенный было въ Рогачи Василій Рыжко-Рыщукъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ — и. об. псаломщика Жерчицкой церкви.

3) И. об. 2-го псаломщика Свислочской церкви Николай Вишневскій назначенъ на такую же должность къ Рогачской церкви, Бѣльскаго у. — съ 15 сего марта.

4) Александра Масалова съ 15 сего марта перемѣщена изъ Яловки на должность и. об. 2-го псаломщика Свислочской церкви, Волковыскаго у.

18-III—2829. И. д. псаломщика Зубковской церкви, Несвижскаго у., Александръ Бемъ утвержденъ къ празднику Св. Пасхи въ должности.

7-III—№ 2330 Церковному старостѣ Кожанской церкви, Бѣлостокскаго у., Алексію Куприянюку продленъ срокъ въ этой должности на 2-ое трехлѣтіе.

7-III—№ 2333. Граждане Іоаннъ Лаборъ и Ѳома Соломевичъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: первый къ Мижевичской, а второй къ Переволокской церквамъ, Слонимскаго у.

7-III № 2405. Гражданинъ Илья Морозъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Мильковичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

30-III № 3214. Граждане Антоній Лукьянюкъ и Кодратъ Качалъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ—первый къ Свислочской церкви, Волковыскаго уѣзда, а второй—къ Ятвѣсской приписной церкви, того же уѣзда.

НАГРАДЫ.

13-III № 1690. Попечителю Старо-Корнинской церкви Никитѣ Боровичу и прихожанамъ этой же церкви—жителямъ деревни Моря, за произведенный на ихъ средства ремонтъ кладбищенской церкви, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей первому грамоты, а прочимъ общаго похвальнаго листа.

3 III № 1878. За труды по капитальному ремонту Дворецкаго храма, Новогрудскаго у., преподано Архипастырское благословеніе: псаломщику этой церкви Николаю Серединскому, церковному старостѣ Антонію Пищуку, попечителю Ѳеодору Лепешко и прихожанамъ: Максиму Станневичу, Максиму Кецу, Захарію Борисевичу, Антонію Семашкѣ, Ивану Чуваку, Макарію Рѣдько и Антонію Барбашинскому, съ выдачей первымъ тремъ благословенныхъ грамотъ, а остальнымъ похвальныхъ листовъ.

13-III № 1880. Попечители Райской церкви Григорій Домбровскій, Иванъ Ѳедорукъ, Стефанъ Павлючукъ за усердіе къ своему храму награждены благословенными грамотами.

13-III № 1881. Церковный староста Пухловской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Богданъ Лукьянюкъ награжденъ благословенной грамотой.

5-III № 2369. Псаломщикъ Полонковской церкви, Барановичскаго уѣзда, Борисъ Дмитріевъ награжденъ къ празднику Св. Пасхи похвальнымъ листомъ.

7-III—№ 2329. Церковный староста Лунненской церкви, Гродненскаго у., Іоаннъ Сырей и прихожане Игорь Калишевичъ и Нина Романовичъ награждены—первый похвальнымъ листомъ, а остальные — благословенными грамотами.

3-III—№ 2109. За сооруженіе кіота къ братской иконѣ въ Мизгировской церкви братчикамъ и сестрамъ сей церкви выражена признательность Епархіальнаго Начальства.

6-III—№ 2381. 1) Прихожанкѣ Изабелинской церкви, Волковыскаго у., Ѳесфилѣ Загорской, за пожертвованія для церкви, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты.

2) Попечитель Зельзинской церкви, Волковыскаго у., Михаилъ Дылюкъ награжденъ похвальнымъ листомъ.

3) Псаломщикъ Моисей Каминскій за труды въ дѣлѣ возведенія причтовыхъ построекъ и ремонтъ приходскаго храма въ с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у., награжденъ похвальнымъ листомъ.

15-III—№ 2771. Церковный староста Журобицкой церкви, приписной къ Семятичскому приходу, Димитрій Дмитрукъ награжденъ благословенной грамотой.

При семъ номерѣ разсылается безплатное приложеніе: Списокъ наградъ за церковныя заслуги къ празднику Св. Пасхи.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, Главамъ Святыхъ Автокефальныхъ и Автономныхъ Православныхъ Помѣстныхъ Церквей, а также Іерархамъ Православной Церкви въ Польшѣ, ѿ к҃ апрѣля ҂ацл года.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Нынѣ вся Церковь Божія преисполнена свѣтомъ Воскресенія, яко Воскресшій Господь показалъ нынѣ небожителямъ свѣтлость ѡбоженнагѡ естества человѣческагѡ въ предопредѣленной ему славѣ (Матѳ. к҃и, г҃). Въ эту славу призваны претвориться всѣ истиннѡ вѣрующіе въ Воскресшагѡ и всѣдушнѡ прилѣпляющіеся къ Нему (Рим. ѕ҃, д и е҃; и҃, а҃і; в҃ Кор. г҃, і҃ и а҃і; Филип. г҃, к҃ и к҃а).

Ангелы нынѣ сорадуются намъ и ликуютъ, взирая на восполненіе сонма своегѡ (Матѳ. и҃і, і҃; Евр. г҃і, к҃в).

Нынѣ пресѣчено снѣдающее человѣковъ тлѣніе, нынѣ произрасло сѣмя новой пресвѣтлой жизни, и засіяла яркая заря вѣчной славы для насъ (Іоан. в҃, к҃д; Дѣян. г҃і, л҃д-л҃з; а҃ Петр. а҃, д҃і; а҃ Кор. є҃і, к҃в и к҃г; м҃к-м҃д; н҃д и н҃е; Гал. л҃ѕ, ѕ҃; Исаіи н҃и, и҃).

Ѿ радость! Не человѣческіе токмѡ, но и ангельскіе языки не довлѣютъ къ изъясненію неизреченной милости къ намъ — немощнымъ и страждущымъ — преславнѡ Воскресшагѡ Искупителя (а҃ Петр. а҃, г҃і; Ефес. г҃, г҃; а҃ Тимоѳ. г҃, ѕ҃і).

Но какъ въ день Воскресенія невѣрные Іудеи покушались затмить свѣтъ Воскресенія Христова своимъ ложнымъ „ученицы украдоша Его“ (Матѳ. к҃и, г҃і), такъ и нынѣ врагъ спасенія, ѿецъ лжи не престаетъ затемнять этотъ свѣтъ возбужденіемъ невѣрія, безбожія и богоборчества (Іоан. и҃, м҃д; Дѣян. е҃, л҃д; а҃ Іоан. в҃, к҃о; Рим. а҃, к҃е; Апок. к҃а, к҃з). Нынѣ діаволъ ѡсобеннѡ лютуетъ и въ лютости своей не ѡслабѣваетъ даже тамъ, гдѣ жилъ народъ святой, Божій (а҃ Петр. е҃, и҃ и д҃; в҃ Солун. в҃, г҃ и д҃; Апокал. в҃, і҃).

Но напраснѡ свирѣпствуетъ человѣкоубійца искони и безчинствуетъ (Апокал. гл. з҃і и к҃). Вѣрующіе всегѡ міра уразумѣли силу Воскресенія, возстановили въ сердцѣ своемъ истину егѡ во всей широтѣ, долготѣ, глубинѣ и высотѣ (Ефес. г҃, н҃і и д҃і; Филип. г҃, і҃) и въ себѣ самихъ понесли исходящій извнутрь духъ радости: „яко воистину воскресе Господь“ (Лук. к҃д, л҃д).

Теперь ѡстается только пастырямъ Церкви создать неприступную ѡграду для истины Воскресенія въ сердцахъ вѣрующихъ — противъ всѣхъ сомнѣній и недоумѣній, извнѣ приходящихъ и внутри возникающихъ. Для сегѡ неѡбходимо прежде всегѡ дѣйственное истребленіе растлѣнія души и тѣла и водвореніе въ нихъ началъ новой жизни, дабы всѣ мы — и пастыри, и пасомые — ходили постояннѡ предъ Богомъ въ свѣтѣ Воскресенія и безумными почитали всѣхъ противящихся истинѣ Воскресенія, что и возможно для насъ силою Воскресшагѡ (Рим. ѕ҃, д҃; з҃, ѕ҃; а҃ Кор. е҃і, з҃і-д҃і и л҃ѕ; Колос. в҃, д҃-е҃і; г҃, а҃-з҃і).

Съ этими мыслями и чувствами привѣтствую Вашу Святыню, досточестныхъ сопастырей Вашихъ и боголюбивую паству Вашу въ день Свѣтлагѡ Христова Воскресенія, съ пожеланіемъ здравія, благопоспѣшенія и спасенія ѿ Господа (в҃ Петр. г҃, з҃і и и҃і; Іуды а҃, к҃д и к҃е; Рим. ѕ҃і, к҃). Аминь.

Въ Варшавѣ, к҃ апрѣля ҂ацл года.

(—) ДІОНИСІЙ,

Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши.

Всехристіанскій праздникъ.

Великій Праздникъ! Весь христіанскій міръ: Востокъ и Западъ, Югъ и Сѣверъ въ нынѣшнемъ году сплелись незримымъ серпентиномъ радостныхъ пасхальныхъ настроеній, гимновъ, пѣснопѣній, благодарныхъ слезъ, моленій, торжествующаго несравнимаго „Христосъ Воскресе!", а также и традиціоннаго „Хвалите Бога"—„Аллилуіа".

Не человѣкъ насъ всѣхъ объединилъ въ сію пасхальную таинственную и всепразднственную ночь, нѣтъ, не земной владыка-царь и не земной архіерей, ибо надъ пропастію той, которая вѣка лежитъ межъ Византіей и межъ Римомъ, всякъ человѣкъ—пигмей!

Насъ всѣхъ сейчасъ соединилъ Христосъ, Онъ—Царь земли и Царь небесъ, Онъ—Богъ живый и Человѣкъ, Который умеръ и воскресъ.

И если мы сегодня всѣ несемся на крыльяхъ неуловимой быстролетной мысли туда, въ душистый древній, темный садъ Аримафея, гдѣ человѣческая смерть-разлучница была побѣждена возставшей съ гроба жизнью вѣчной, гдѣ ненависть была посрамлена Любовью, гдѣ клевета и ложь была покорена всечеловѣческою—божескою Правдой, гдѣ человѣчеству зажглась лучистая и свѣтозарная заря великихъ новыхъ перспективъ и христіанскихъ добродѣтелей небесныхъ; въ тотъ садъ, откуда протянулись нити Радости, Культуры, Братства, Равенства и истинныхъ свободъ,—то знаемъ, видимъ, чувствуемъ, что всѣмъ намъ этотъ Праздникъ праздниковъ сегодня свыше подаетъ Господь.

Но радость воскресенія всеобщаго, но вѣру нашу христіанскую и ту великую Любовь, Которая Себя за міръ во всесожженье принесла, Которая и насъ всѣхъ научаетъ „душу свою положить за друговъ", — сегодня силится напрасно омрачить и затуманить общій нашъ и Божій врагъ-антихристъ.

И вотъ, нельзя не согласиться съ фактомъ, что удалось ему, преступнику, заставить плакать и стонать сегодня отъ физическихъ и отъ моральныхъ мукъ одну шестую часть земного шара.

Но... кратковременную празднуетъ дешевую побѣду „тамъ" его лукавая пяти или шести конечная (не все-ль равно, какая?) кровавая и фарисейская печать-звѣзда!. Онъ — „змій изъ бездны", высунувшій лишь на время богохульную свою и ужасающую пасть на весь подлунный міръ; онъ—веліаръ и лжецъ отвѣчный; онъ—пожиратель-людоѣдъ, предатель и Іуда; онъ — распинатель и мучитель и садистическій разстрѣльщикъ; онъ—вампиръ... Но кто бы ни былъ онъ, онъ неминуемо погибнуть скоро долженъ, долженъ, долженъ. Ибо въ сердцахъ людей настало новое воздвиженье голгоѳскаго Креста; ибо, возставши во весь рость, заслонитъ онъ своими раменами, обагренными пречистою живою кровію Мученика-Агнца, заслонитъ страшной силой своей и лозунгомъ: „Симъ побѣдиши!"—заслонитъ дьявольскую и кроваво-мутную денницыну многоугольную звѣзду.

Христосъ Воскресе, братья!

Сегодня—Праздникъ праздниковъ! Сегодня люди-христіане всѣ объединились въ гимнахъ, въ вѣрѣ и въ молитвахъ къ Богу-Побѣдителю, воскресшему изъ мертвыхъ. Сегодня дымъ кадильный отъ христіанскихъ алтарей разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ взойдетъ къ небесному престолу. Сегодня міръ залитъ сіяніемъ Христовой благодати... Сегодня лучшій, чѣмъ когда либо въ другое время, „случай" указанъ всѣмъ Самимъ Великимъ Архіереемъ Господомъ Христомъ, чтобъ Сѣверу и Югу, Западу и Востоку—всѣмъ объединиться и уронить усердную слезу о милости, о мирѣ, о спасеніи всѣхъ нашихъ страждущихъ собратій и гонимыхъ вѣрующихъ милліоновъ, которые сегодня отъ палачей и ихнихъ „скорпіоновъ" страдаютъ-стонутъ такъ ужасно, какъ долженъ бы одинъ лишь адъ стонать.

А тѣмъ всѣмъ, кто зажмурилъ плотно свои вѣки, чтобы мукъ и звѣрствъ и издѣвательствъ надъ собратьями людьми не видѣть; а всѣмъ, кто уши воскомъ залѣпилъ, чтобы случайно воплями страдальцевъ не побезпокоить свое холодное-расчетливое, свое промышленно-торговельное-закеросиненное сердце,—пусть имъ сегодня міръ молящійся, міръ христіанскій скажетъ прямо и открыто: „Вы заблуждаетесь, джентельмэнъ! И пусть васъ Самъ Воскресшій Богъ проститъ за то, что уподобились вы древнему Пилату и омыли руки, позволяя распинать Христа еще и въ нашемъ „славномъ" и неповторяемомъ XX вѣкѣ! Христосъ Воскресе! Съ вами—намъ не по дорогѣ! Но вотъ, ударитъ часъ, и скоро-скоро убѣдитесь сами, что Побѣдитель смерти вѣчной и діавола врага—Христосъ—воистинну воскресе, и всѣхъ безропотныхъ и долготерпѣливѣйшихъ страдальцевъ Онъ воистинну съ Собою воскреситъ!

СПИСОКЪ
наградъ за церковныя заслуги
къ празднику Св. Пасхи
20 апрѣля 1930 года.

НАГРАДЫ МИТРОПОЛИТАЛЬНЫЯ.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Польши, удостоены награжденія ко дню праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, 20 апрѣля 1930 года, за церковныя заслуги, нижеслѣдующія лица:

Иконою Нерукотвореннаго Спаса:

1. Виленской епархіи, членъ Виленской Духовной Консисторіи, Архимандритъ Филиппъ.

Митрою:

1. Варшавско-Холмской епархіи, настоятель Потуржинскаго прихода, протоіерей Іоаннъ Левчукъ.
2. Виленской епархіи, настоятель Вилейской Св. Георгіевской церкви, протоіерей Антоній Мироновичъ.
3. Гродненской епархіи, настоятель Клецкой Воскресенской церкви, протоіерей Григорій Лукашевичъ.

Золотымъ Наперснымъ Крестомъ съ украшеніями:

1. Варшавско Холмской епархіи, членъ Варшавской Духовной Консисторіи, настоятель Вольскаго прихода въ г. Варшавѣ, протоіерей Іоаннъ Коваленко.
2. Варшавско-Холмской епархіи, Влодавскаго благочинническаго округа, настоятель Косынскаго прихода, протоіерей Матеей Билинскій.
3. Варшавско Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Матчанскаго прихода, протоіерей Антоній Возный.
4. Варшавско-Холмской епархіи, Холмскаго благочинническаго округа, настоятель Люблинскаго прихода, протоіерей Михаилъ Левицкій.
5. Виленской епархіи, членъ Виленской Духовной Консисторіи, протоіерей Іоаннъ Красковскій.
6. Виленской епархіи, членъ Виленской Дух. Консисторіи, протоіерей Михаилъ Кушневъ.
7. Виленской епархіи, Каѳедральный протоіерей г. Вильны Іосифъ Дзичковскій.
8. Виленской епархіи, благочинный Докшицкаго округа, настоятель Докшицкой церкви, протоіерей Николай Плещинскій.
9. Волынской епархіи, протоіерей Рождество-Богородичной церкви г. Кременца, членъ Волынской Духовной Консисторіи, Ѳеофилактъ Подлявскій.
10. Волынской епархіи, протоіерей м. Берестечка, Гороховскаго у., Іоаннъ Никольскій.
11. Волынской епархіи, протоіерей с. Бранъ, Гороховскаго у., Григорій Юркевичъ.
12. Волынской епархіи, протоіерей с. Краснаго, Дубенскаго у., Василій Новодворскій.
13. Волынской епархіи, протоіерей с. Молодавы, Дубенскаго у., Симеонъ Комарницкій.
14. Волынской епархіи, протоіерей Луцкаго собора Анастасій Павлюкевичъ.
15. Волынской епархіи, протоіерей Св. Покровской церкви г. Луцка Александръ Огибовскій.
16. Волынской епархіи, протоіерей с. Тростенца, Луцкаго у., Павелъ Прокоповичъ.
17. Волынской епархіи, протоіерей с. Великаго Олексина, Ровенскаго у., Алексій Массаковскій.
18. Волынской епархіи, протоіерей с. Дорогобужа, Ровенскаго у., Іаковъ Огибовскій.
19. Гродненской епархіи, благочинный Городышскаго округа, протоіерей Іуліанъ Герасимовичъ.
20. Гродненской епархіи, благочинный Кореличскаго округа, протоіерей Владиміръ Любичъ.
21. Гродненской епархіи, благочинный Несвижскаго округа, протоіерей Василій Воллосовичъ.
22. Полѣсской епархіи, настоятель Денисковичской церкви, Лунинецкаго у., протоіерей Іоаннъ Верниковскій.

Палицею:

1. Варшавско-Холмской епархіи, Бѣлгорайскаго благочинническаго округа, настоятель Бабицкаго прихода, протоіерей Іуліанъ Куркевичъ.
2. Варшавско Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Берестецкаго прихода, протоіерей Ѳеофилъ Ковальчукъ.
3. Варшавско-Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Черничинскаго прихода, протоіерей Петръ Куркевичъ.
4. Варшавско-Холмской епархіи, Малопольскаго благочинническаго округа, настоятель прихода въ Святковой-Великой, протоіерей Антоній Криницкій.
5. Варшавско Холмской епархіи, Томашовскаго благочинническаго округа, настоятель Тышовецкаго прихода, протоіерей Алексій Якута.
6. Варшавско Холм. епархіи, Холмскаго благочинническаго округа, настоятель Бозекскаго прихода, протоіерей Александръ Ивацевичъ.
7. Варшавско Холмской епархіи, ризничій Варшавскихъ митрополичьихъ церквей, игуменъ Иннокентій.
8. Виленской епархіи, благочинный Щучинскаго округа, протоіерей Орлянской церкви Николай Голенкевичъ.
9. Виленской епархіи, Молодечненскаго благочинія, настоятель Грудцово-Полочанской церкви, протоіерей Константинъ Серебренниковъ.
10. Волынской епархіи, протоіерей с. Олеска, Владимірскаго у., Александръ Малевичъ.
11. Волынской епархіи, протоіерей м. Устилуга, Владимірскаго у., Александръ Садовскій.
12. Волынской епархіи, протоіерей с. Хворостова, Владимірскаго у., Николай Леоновичъ.
13. Волынской епархіи, протоіерей с. Жабокрикъ, Дубенскаго у., Вячеславъ Уловичъ.
14. Волынской епархіи, протоіерей с. Хорупаня, Дубенскаго у., Александръ Романкевичъ.
15. Волынской епархіи, протоіерей Св.-Екатериненскаго собора г. Здолбунова, Ѳеодоръ Черній.
16. Волынской епархіи, протоіерей с. Бѣлашева, Здолбуновскаго у., Николай Цыбульскій.
17. Волынской епархіи, протоіерей с. Дерманя, Здолбуновскаго у., Клавдій Иваницкій.
18. Волынской епархіи, протоіерей с. Голобъ, Ковельскаго у., Николай Литвиновичъ.

19. Волынской епархіи, протоіерей с. Мылярновичъ, Ковельскаго у., Адріанъ Кресовичъ.
20. Волынской епархіи, протоіерей с. Новаго-Ратна, Ковельскаго у., Павелъ Лясковскій.
21. Волынской епархіи, протоіерей с. Оконска, Ковельскаго у., Николай Сукманскій.
22. Волынской епархіи, протоіерей с. Березно, Костопольскаго у., Константинъ Бушма.
23. Волынской епархіи, протоіерей с. Великой Любаши, Костопольскаго у., Михаилъ Боруцкій.
24. Волынской епархіи, протоіерей с. Бережецъ, Кременецкаго у., Ананія Сагайдаковскій.
25. Волынской епархіи, протоіерей с. Матвѣевецъ, Кременецкаго уѣзда, Владиміръ Соражкевичъ.
26. Волынской епархіи, протоіерей с. Головна, Любомльскаго у., Адріанъ Кушевичъ.
27. Волынской епархіи, протоіерей с. Хорлупъ, Луцкаго у., Владиміръ Ковальскій.
28. Волынской епархіи, протоіерей м. Тучина, Ровенскаго у., Сергѣй Селецкій.
29. Волынской епархіи, протоіерей м. Клеваня, Ровенскаго у., Евсевій Марковскій.
30. Волынской епархіи, протоіерей с. Козлина, Ровенскаго у., Порфирій Гловинскій.
31. Гродненской епархіи, настоятель Гродненскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей Николай Смольскій.
32. Гродненской епархіи, настоятель Лунненскаго прихода, Гродненскаго у., протоіерей Александръ Калишевичъ.
33. Гродненской епархіи, настоятель Клецкой Покровской церкви, протоіерей Іуліанъ Ольховскій.
34. Гродненской епархіи, настоятель Негнѣвичскаго прихода, Новогрудскаго уѣзда, протоіерей Іуліанъ Сомковичъ.
35. Гродненской епархіи, настоятель Голынскаго прихода, Слонимскаго у., протоіерей Василій Бекаревичъ.
36. Полѣсской епархіи, Полѣсскій епархіальный миссіонеръ и благочинный 1-го округа, Пинскаго у., протоіерей Павелъ Калиновичъ.
37. Полѣсской епархіи, настоятель Черской церкви, Брестскаго уѣзда, протоіерей Антоній Дубинскій.
38. Полѣсской епархіи, настоятель Буховичской церкви, Кобринскаго уѣзда, протоіерей Владиміръ Забѣльскій.
39. Полѣсской епархіи, благочинный 1 го округа, Сарненскаго уѣзда, протоіерей Василій Дучинскій.
40. Полѣсской епархіи, настоятель Тотовичской церкви, Сарненскаго уѣзда, протоіерей Алипій Левковскій.

Саномъ игумена.

1. Варшавско-Холмской епархіи, Влодавскаго благочинническаго округа, настоятель Голешевскаго прихода, іеромонахъ Филаретъ.

Саномъ протоіерея:

1. Варшавско-Холмской епархіи, священникъ Варшавской Митрополитальной Маріе Магдалининской церкви, Викторъ Карвовскій.
2. Варшавско Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Сѣдлискаго прихода, свящ. Спиридонъ Лазука.
3. Варшавско-Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Пригорѣльскаго прихода, свящ. Петръ Огицкій.
4. Варшавско-Холмской епархіи, Малопольскаго благочинническаго округа, ректоръ филіи въ с. Мшанѣ, свящ. Константинъ Шеремета.
5. Варшавско-Холмской епархіи, Холмскаго благочинническаго округа, настоятель Сычинскаго прихода, свящ. Максимъ Лаць.
6. Виленской епархіи, настоятель Лебедевской церкви, свящ. Игнатій Недвѣцкій.
7. Волынской епархіи, свящ. с. Микуличъ, Владимірскаго у., Ѳеодоръ Комаревичъ.
8. Волынской епархіи, свящ. с. Вел. Городницы, Дубенскаго у., Ѳеодосій Муссіевичъ.
9. Волынской епархіи, свящ. с. Косарева, Дубенскаго у., Василій Потаповскій.
10. Волынской епархіи, свящ. с. Новомалина, Здолбуновскаго у., Георгій Скоробаскій.
11. Волынской епархіи, свящ. с. Оженина, Здолбуновскаго у., Герасимъ Черній.
12. Волынской епархіи, свящ. с. Кречевичъ, Ковельскаго у., Павелъ Гвоздиковскій.
13. Волынской епархіи, свящ. с. Суража, Кременецкаго у., Владиміръ Козицкій.
14. Волынской епархіи, штатный законоучитель правительственной въ г. Луцкѣ гимназіи, свящ. Василій Новоселецкій.
15. Волынской епархіи, свящ. с. Журавичъ, Луцкаго у., Стефанъ Шиприкевичъ.
16. Волынской епархіи, свящ. с. Лкбча, Луцкаго у., Иринархъ Трилѣсскій.
17. Волынской епархіи, свящ. Ровенскаго собора, Іоаннъ Зинькевичъ.
18. Волынской епархіи, свящ. с. Липокъ, Ровенскаго у., Николай Бычковскій.
19. Волынской епархіи, свящ. с. Понебелья, Ровенскаго у., Александръ Прохорчукъ.
20. Гродненской епархіи, законоучитель начальныхъ школъ въ г. Гродно, священникъ Сергій Самойловичъ.
21. Гродненской епархіи, настоятель Своятичскаго прихода, Несвижскаго у., свящ. Александръ Хильтовъ.
22. Гродненской епархіи, настоятель Цепранскаго прихода, Несвижскаго у., священникъ Вячеславъ Давидовичъ.
23. Гродненской епархіи, настоятель Полберегскаго прихода, Новогрудскаго у., свящ. Евгеній Котовичъ.
24. Полѣсской епархіи, настоятель Боровенской церкви, Камень-Коширскаго у., свящ. Лука Львовичъ.
25. Полѣсской епархіи, настоятель Воронило-вичской церкви, Коссовскаго у., свящ. Константинъ Рождественскій.
26. Полѣсской епархіи, свящ. Градо-Лунинецкой церкви, Василій Минкевичъ.
27. Полѣсской епархіи, настоятель Мокровской церкви, Лунинецкаго у., свящ. Андрей Соловьевичъ.
28. Полѣсской епархіи, настоятель Велятичской церкви, Пинскаго у., Александръ Герасимовичъ.
29. Полѣсской епархіи, настоятель Велемицкой церкви, Столинскаго у., свящ. Николай Юзоцкевичъ.

Золотымъ Наперснымъ Крестомъ:

1. Варшавско-Холмской епархіи, Почаевской Лавры іеромонахъ Веніаминъ.
2. Варшавско-Холмской епархіи, Почаевской Лавры Іеромонахъ Георгій.
3. Варшавско-Холмской епархіи, Яблочинскаго монастыря намѣстникъ, Іеромонахъ Филоѳей.
4. Варшавско-Холмской епархіи, Бѣлгорайскаго благочинническаго округа, настоятель Тарногродскаго прихода, свящ. Владиміръ Матвѣйчукъ.
5. Варшавско-Холмской епархіи, Влодавскаго благочинническаго округа, исполняющій пастырскія обязанности въ с. Колеховицахъ, іеромонахъ Савватій.

6. Варшавско-Холмской епархіи, Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Гостиннинскаго прихода, свящ. Іоаннъ Которовичъ.

7. Виленской епархіи, благочинный Браславскаго округа, настоятель Козянской церкви, свящ. Александръ Нороновичъ.

8. Виленской епархіи, благочинный Долгиновскаго округа, настоятель Княгининской церкви свящ. Іоаннъ Спрогисъ.

9. Виленской епархіи, священникъ Груздовской церкви, Глубокскаго благочинія, Николай Мироновичъ.

10. Виленской епархіи, священникъ Залѣсской церкви, Глубокскаго благочинія, Іосифъ Балай.

11. Виленской епархіи, настоятель Заборской церкви, Глубокскаго благочинія, свящ. Венедиктъ Бортникъ.

12. Виленской епархіи, настоятель Ильской Св. Ильинской церкви, свящ. Сергій Голосовъ.

13. Виленской епархіи благочинный Молодечненскаго округа, настоятель Городиловской церкви, свящ. Алексій Маевскій.

14. Виленской епархіи, настоятель Молодечненской церкви, свящ. Іосифъ Морозовъ.

15. Виленской епархіи, настоятель Ново-Вилейской церкви, свящ. Θеодоръ Владимирскій.

16. Виленской епархіи, настоятель Чересской церкви, свящ. Александръ Сурвилло.

17. Волынской епархіи, свящ. с. Лобачевки, Гороховскаго у., Михаилъ Стефановичъ.

18. Волынской епархіи, свящ. с. Озерцы, Гороховскаго уѣзда, Захарій Конашинскій.

19. Волынской епархіи, свящ. с. Боржемца, Дубенскаго у., Климентъ Буйницкій.

20. Волынской епархіи, свящ. с. Козина, Дубенскаго у., Θеодоръ Борецкій.

21. Волынской епархіи, свящ. с. Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Самуилъ Сикорскій.

22. Волынской епархіи, свящ. с. Пьянія, Дубенскаго у., Іона Коваль.

23. Волынской епархіи, свящ. с. Сѣянецъ, Здолбуновскаго у., Николай Гелимбатовскій.

24. Волынской епархіи, свящ. с. Спасова, Здолбуновскаго у., Никаноръ Вдодовичъ.

25. Волынской епархіи, свящ. с. Велимча, Ковельскаго у., Θеодор Яржемскій.

26. Волынской епархіи, свящ. с. Дроздней Ковельскаго у., Порфирій Лопуховичъ.

27. Волынской епархіи, свящ., с. Маціова, Ковельскаго у., Владиміръ Соколовскій.

28. Волынской епархіи, законоучитель повшехныхъ школъ г. Кременца, свящ. Θеодоръ Ковалевскій.

29. Волынской епархіи, свящ. с. Зарудья, Кременецкаго у., Димитрій Проховскій.

30. Волынской епархіи, свящ. с. Новаго Кокорева, Кременецкаго у., Алексій Масловскій.

31. Волынской епархіи, свящ. с. Свинюхъ, Кременецкаго у., Сергій Нарушевичъ.

32. Волынской епархіи, священникъ с. Срибна Дубенскаго у., Калиникъ Луцюкъ.

33. Волынской епархіи, свящ. с. Буянь, Луцкаго у., Іоаннъ Сиротенко.

34. Волынской епархіи, свящ. с. Суска, Луцкаго уѣзда, Владиміръ Михайловскій.

35. Волынской епархіи, свящ. с. Арестова, Ровенскаго у., Александръ Лясковскій.

36. Волынской епархіи, свящ. с Бабина, Ровенскаго у., Адамъ Лойко.

37. Волынской епархіи, свящ. с. Кустина, Ровенскаго у., Василій Стефановичъ.

38. Волынской епархіи, свящ. с. Русивля, Ровенскаго у., Владиміръ Мироновичъ.

39. Гродненской епархіи, настоятель Левковскаго прихода, Волковыскаго у., свящ. Іоаннъ Новикъ.

40. Гродненской епархіи, исполняющій пастырскія обязанности въ с. Подлипкѣ-Делятинской, Новогрудскаго у., іеромонахъ Іннокентій.

41. Гродненской епархіи, настоятель Дворецкаго прихода, Новогрудскаго у., свящ. Іоаннъ Комаръ.

42. Гродненской епархіи, ректоръ Лавришевской филіи, Новогрудскаго у., свящ. Андрей Куцъ.

43. Гродненской епархіи, настоятель Морозовичскаго прихода, свящ. Андрей Кулеша.

44. Полѣсской епархіи, настоятель Радостской церкви, Брестскаго у., свящ. Михаилъ Черняковскій.

45. Полѣсской епархіи, настоятель Хотиславской церкви, Брестскаго у., свящ. Михаилъ Войтовичъ.

46. Полѣсской епархіи, благочинный 3-го округа Камень-Коширскаго у., свящ. Евгеній Коноплянко.

47. Полѣсской епархіи, настоятель Локтышевской церкви, Лунинецкаго у., свящ. Михаилъ Шавель.

48. Полѣсской епархіи, настоятель Рудикской церкви, Пружанскаго у.. свящ. Θома Вавренюкъ-Савчукъ.

49. Полѣсской епархіи, настоятель Бережницкой церкви, Сарненскаго у., Владиміръ Борковскій.

50. Полѣсской епархіи, настоятель Граньской церкви, Сарненскаго у., свящ. Василій Пашкевичъ.

51. Полѣсской епархіи, настоятель Залѣшанской церкви, Сарненскаго у., Модестъ Данкевичъ.

Благословенною Грамотою, отъ Священнаго Синода выдаваемою:

1. Варшавско-Холмской епархіи, псаломщикъ-діаконъ Влодавской церкви, Іосифъ Пастернакъ.

2. Варшавско-Холмской епархіи, церковный староста Влодавской церкви, Онуфрій Онищукъ.

3. Варшавско-Холмской епархіи, псаломщикъ Крупскаго прихода, Холмскаго округа, Василій Бартошъ.

4. Виленской епархіи, регентъ Виленской Св. Николаевской церкви Василій Стрижакъ.

5. Волынской епархіи, Предсѣдатель Комитета по реставрированію Св. Георгіевскаго храма с. Любомля, настоятель Св. Рождество-Богородичной церкви г. Любомля, протоіерей Владиміръ Давидовичъ.

6. Гродненской епархіи, настоятель Наревскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, протоіерей Стефанъ Громадскій.

7. Гродненской епархіи. настоятель Люшневскаго прихода, Барановичскаго уѣзда протоіерей Θеодоръ Савицкій.

8. Гродненской епархіи, настоятель Островскаго прихода, Барановичскаго уѣзда, протоіерей Георгій Мацкевичъ.

9. Гродненской епархіи, настоятель Левшовскаго прихода, Волковыскаго у., протоіерей Давидъ Якобсонъ.

10. Гродненской епархіи, настоятель Несвижскаго собора, протоіерей Григорій Чипуль.

11. Гродненской епархіи, настоятель Городзѣйскаго прихода, Несвижскаго у., протоіерей Александръ Ясинскій.

12. Гродненской епархіи, настоятель Новогрудской Борисоглѣбской церкви, протоіерей Лавръ Кляевскій.

13. Гродненской епархіи, настоятель Деречинскаго прихода, Слонимскаго уѣзда, протоіерей Павель Скромновъ.

14. Гродненской епархіи, ректоръ Кузницкой филіи, Сокольскаго уѣзда, протоіерей Антоній Марцинкевичъ.

15. Гродненской епархіи, настоятель Юровлянскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, протоіерей Викторъ Савичъ.

16. Гродненской епархіи, Семятичскій благочинный, протоіерей Вячеславъ Скабаллановичъ.

17. Гродненской епархіи, церковный староста Гайновской часовни, инженеръ Михаилъ Елеазаровичъ Чаевъ.

18. Полѣсской епархіи, церковный староста Бездѣжской церкви, Дрогичинскаго уѣзда, Яковъ Василевскій.

19. Полѣсской епархіи, церковный староста Ляховичской церкви, Дрогичинскаго уѣзда, Василій Кучма.

20. Полѣсской епархіи, церковный староста Хворостовской церкви, Лунинецкаго уѣзда. Максимъ Черевако.

21. Полѣсской епархіи, церковный староста Черевичской церкви, Лунинецкаго уѣзда, Семенъ Лихтаръ.

22. Полѣсской епархіи, прихожанка Градо-Дрогичинской церкви, Марія Павловна Розвадовская.

НАГРАДЫ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ.

Варшавско-Холмская Епархія.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Польши, удостоены награжденія ко дню праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, 20 апрѣля 1930 года, за церковныя заслуги по Варшавско Холмской епархіи нижеслѣдующія лица:

Камилавкой.

1. Бѣльскаго благочинническаго округа, настоятель Носовскаго прихода, свящ. Григорій Метюкъ.

2. Влодавскаго благочинническаго округа, 2 ой священникъ Влодавскаго прихода Филиппъ Середа.

3. Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Долгобычскаго прихода, свящ. Николай Волкославскій.

4. Малопольскаго благочинническаго округа, ректоръ филіи въ Дешницѣ свящ. Павелъ Швайко.

5. Томашовскаго благочинническаго округа, настоятель Чесникскаго прихода, свящ. Николай Ляшукъ.

Скуфіей.

1. Бѣлгорайскаго благочинническаго округа, настоятель Горно-Потокскаго прихода, свящ. Димитрій Павелко.

2. Бѣльскаго благочинническаго округа, настоятель Заболотскаго прихода, свящ. Николай Малаха.

3. Бѣльскаго благочинническаго округа, свящ. г. Бѣлы Николай Рудаковскій.

4. Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Стрѣлецкаго прихода, свящ. Іовъ Галета.

5. Холмскаго благочинническаго округа, 2-ой священникъ Холмскаго прихода, Игорь Кикецъ.

Набедренникомъ.

1. Варшавскаго благочинническаго округа, свящ. Велюньской церкви Николай Томецкій.

2. Студентъ 4 го курса Православнаго Богословскаго Отдѣла, іеромонахъ Аѳанасій (Мартосъ).

3. Бѣльскаго благочинническаго округа, настоятель Кобылянскаго прихода, свящ. Іоаннъ Яцюкъ.

4. Влодавскаго благочинническаго округа, настоятель Угрусскаго прихода, свящ. Константинъ Марчаковскій.

5. Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Монятычскаго прихода, свящ. Вячеславъ Хруцкій.

6 Грубешовскаго благочинническаго округа, настоятель Подгорецкаго прихода, свящ. Константинъ Федоровичъ.

7. Малопольскаго благочинническаго округа, свящ. с. Городжева Анатолій Чернобай.

8. Малопольскаго благочинническаго округа, свящ. с. Полянъ Леонтій Тиховскій.

9. Малопольскаго благочинническаго округа, настоятель въ с. Гировой, іеромонахъ Борисъ (Мыдлякъ).

10. Малопольскаго благочинническаго округа, ректоръ филіи въ с. Чарне, священникъ Димитрій Максимякъ.

11. Малопольскаго благочинническаго округа, свящ. с. Воловецъ Іосифъ Треска.

12. Малопольскаго благочинническаго округа, ректоръ филіи въ Радоцинѣ, свящ. Василій Свирщевскій.

13. Малопольскаго благочинническаго округа, свящ. с. Избъ Димитрій Хилякъ.

14. Томашовскаго благочинническаго округа, 2-ой свящ. Томашовскаго прихода Димитрій Дуцыкъ.

15. Томашовскаго благочинническаго округа, настоятель Наброжскаго прихода, свящ. Михаилъ Трохимовичъ.

16. Томашовскаго благочинническаго округа, настоятель Шлятинскаго прихода, свящ. Ѳеодосій Матвѣйчукъ.

17. Холмскаго благочинническаго округа, ректоръ Чулчицкой филіи, свящ. Яковъ Киндзерявый-Пастуховъ.

18. Холмскаго благочинническаго округа, настоятель Селецкаго прихода, свящ. Іосифъ Цеханъ.

19. Холмскаго благочинническаго округа, настоятель Отрочскаго прихода, свящ. Георгій Марчукъ.

Стихаремъ.

1. Грубешовскаго благочинническаго округа, псаломщикъ Берестецкаго прихода, Стефанъ Семенюкъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотой.

1. Грубешовскаго благочинническаго округа, прихожане Стрижовскаго прихода, Стефанъ и Ольга супруги Томашевскіе.

2. Грубешовскаго благочинническаго округа, прихожанка Стрижовскаго прихода Елизавета Мосюкъ.

3. Бѣльскаго благочинническаго округа, псаломщикъ Жерезинскаго прихода, Семенъ Гаврилюкъ.

4. Грубешовскаго благочинническаго округа, псаломщикъ Гостинскаго прихода, Петръ Боярчукъ.

5. Грубешовскаго благочинническаго округа, псаломщикъ Лазинскаго прихода, Кондратій Голіонко.

6. Грубешовскаго благочинническаго округа, псаломщикъ Сѣдлецкаго прихода, Симеонъ Пилипчукъ.

7. Малопольскаго благочинническаго округа, прихожанинъ штатной филіи въ с. Чарнемъ, Иванъ Байовъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ безъ грамоты.

1. Бѣльскаго благочинническаго округа, бывшій церковный староста Жеротинскаго прихода, Антонъ Шиманчукъ.

2. Бѣльскаго благочинническаго округа, прихожанинъ Жеротинскаго прихода, Борисъ Едынакъ.

Похвальнымъ листомъ.

1. Бѣльскаго благочинническаго округа, законоучитель Жеротинской школы, Константинъ Вельновичъ.

2. Грубешовскаго благочинническаго округа, жители села Гусиннаго Стефанъ, Сава и Несторъ Веремія.

Волынская Епархія.

Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Діонисіемъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и Волынскимъ и всея Польши, удостоены награжденія ко дню праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, 20 апрѣля 1930 года, за церковныя заслуги по Волынской епархіи нижеслѣдующія лица:

Камилавкой.

1. Настоятель Мыслинскаго прихода, Гороховскаго у., свящ. Василій Бондарукъ.
2. Настоятель Мытница-Антоновскаго прихода, Гороховскаго у., свящ. Ѳеодоръ Зозулевичъ.
3. Настоятель прихода въ с. Пляшевой, Дубенскаго у., свящ. Іаковъ Лопуховичъ.
4. Настоятель прихода въ с. Здомыслѣ, Ковельскаго у., свящ. Николай Радзиховскій.
5. Настоятель прихода въ с. Любохинѣ, Ковельскаго у., свящ. Аркадій Кадазановичъ.
6. Настоятель прихода въ с. Повурскѣ, Ковельскаго у., свящ. Василій Варваровъ.
7. Настоятель прихода с. Великихъ-Селищъ, Костопольскаго у., свящ. Василій Малявскій.
8. Настоятель прихода с. Быстричъ, Костопольскаго у., свящ. Александръ Гардасевичъ.
9. Настоятель прихода въ с. Злазно, Костопольскаго у., свящ. Павелъ Кужель.
10. Настоятель прихода въ м. Степани, Костопольскаго у., свящ. Димитрій Береговичъ.
11. Настоятель прихода въ с. Башукахъ, Кременецкаго у., свящ. Михаилъ Кукурикъ.
12. Настоятель прихода въ с. Бодакахъ, Кременецкаго у., свящ. Владиміръ Сендульскій.
13. Настоятель прихода въ с. Боложовки, Кременецкаго у., свящ. Владиміръ Гримаровичъ.
14. Настоятель прихода въ м. Вышгородкѣ, Кременецкаго у., свящ. Макарій Коломеецъ.
15. Настоятель прихода въ с. Нападовкѣ, Кременецкаго у., Андрей Бруховскій.
16. Священникъ м. Новаго-Вишневца, Кременецкаго у., Леонтій Данилевичъ.
17. Настоятель прихода въ с. Новомъ-Олексинцѣ, Кременецкаго у., свящ. Василій Галета.
18. Настоятель прихода въ с. Перемаровкѣ, Кременецкаго у., свящ. Андрей Романчукъ.
19. Настоятель прихода въ м. Шумскѣ, Кременецкаго у., свящ. Зинонъ Бачинскій.
20. Настоятель прихода въ с. Устечко, Кременецкаго у., свящ. Василій Блоцкій.
21. Настоятель Хотовицкаго прихода, Кременецкаго у., свящ. Прокопій Шаракъ.
22. Настоятель прихода с. Куснищъ, Любомльскаго у., свящ. Владиміръ Перебыйносъ.
23. Настоятель прихода с. Полапъ, Любомльскаго у., свящ. Михаилъ Хаинскій.
24. Настоятель прихода с. Пулемца, Любомльскаго у., свящ. Флегонтъ Зинкевичъ.
25. Настоятель прихода с. Горько Полонной, Луцкаго у., свящ Николай Логвинскій.
26. Настоятель Александровскаго прихода, Ровенскаго у., свящ. Василій Порицкій.
27. Настоятель Колоденскаго прихода, Ровенскаго у., свящ. Григорій Рыбачукъ.
28. Настоятель Невѣрковскаго прихода, Ровенскаго у., свящ. Василій Яссіевичъ.
29. Настоятель прихода с. Малаго-Житина, Ровенскаго у., свящ. Тихонъ Наконечный.
30. Настоятель Обаровскаго прихода, Ровенскаго у., свящ. Василій Липякевичъ.
31. Настоятель прихода с. Омеляной, Ровенскаго у., свящ. Гервасій Вижевскій.

Скуфіей.

1. Священникъ с. Березовичъ, Владимірскаго у., Стефанъ Герасимовичъ.
2. Священникъ с. Грибовицы, Владимірскаго у., Петръ Ватюковскій.
3. Священникъ с. Овлочима, Владимірскаго у., Кириллъ Гончукъ.
4. Священникъ с. Хмѣлева, Владимірскаго у., Павелъ Жиромскій.
5. Священникъ с. Бодячева, Гороховскаго у., Григорій Виноградскій.
6. Священникъ с. Галичанъ, Гороховскаго у., Трофимъ Антонюкъ.
7. Священникъ с. Звинячъ, Гороховскаго у., Іоаннъ Левицкій.
8. Священникъ с. Княже, Гороховскаго у., Алексій Тарановскій.
9. Священникъ с. Ощева, Гороховскаго у., Афанасій Андрэйчукъ.
10. Священникъ с. Свинюхъ, Гороховскаго у., Филиппъ Шишковскій.
11. Священникъ с. Цегова, Гороховскаго у., Петръ Юркевичъ.
12. Священникъ с. Подзамче, Дубенскаго у., Василій Шаурель.
13. Священникъ с. Пулганъ, Гороховскаго у., Ѳеодотъ Бѣлецкій.
14. Священникъ с. Ульбарова, Дубенскаго у., Владиміръ Качеръ.
15. Священникъ с. Бочаницы, Здолбуновскаго у., Митрофанъ Темнюкъ.
16. Священникъ с. Буцыня, Ковельскаго уѣзда, Іоаннъ Онищукъ.
17. Священникъ с. Озерянъ, Ковельскаго у., Димитрій Карпецкій.
18. Священникъ с. Турійска, Ковельскаго у. Михаилъ Букоемскій.
19. Священникъ с. Голубно, Костопольскаго у., Іоаннъ Писанный.
20 Священникъ с. Мар нина, Костопольскаго у., Павелъ Ботаневичъ.
21. Священникъ с. Лишни, Кременецкаго у., Петръ Непрель.
22. Священникъ с. Рудки, Кременецкаго у., Ѳеодоръ Зайцевъ.
23 Священникъ с Боровичъ, Луцкаго уѣзда, Димитрій Денисюкъ.
24. Священникъ с. Дидычъ, Луцкаго у., Андрей Бычковскій.
25. Священникъ с. Иваничъ, Луцкаго у., Арсеній Вижевскій.
26. Священникъ на псаломщицкой вакансіи въ с. Цумани, Луцкаго у., Іоаннъ Бѣлашевичъ.

Набедренникомъ.

1. Священникъ Св. Николаевской церкви г. Владиміра, Николай Широцкій.
2. Священникъ с. Могильно, Владимірскаго у., Константинъ Вагатовичъ.
3. Священникъ с. Пузова, Владимірскаго у., Павелъ Кожа.
4. Священникъ с. Бужанъ, Гороховскаго у, Евфимій Кедровскій.
5. Священникъ с. Корытницы, Гороховскаго у., Іоаннъ Бонякъ.
6. Священникъ с. Перемылья, Гороховскаго у., Антоній Богушъ.
7. Священникъ с. Порванча, Гороховскаго у., Андрей Косткевичъ.
8. Священникъ с. Листвина, Дубенскаго уѣзда, Владиміръ Рыжукъ.
9. Священникъ с. Надчицъ, Дубенскаго уѣзда, Петръ Коцюкъ.

10. Священникъ с. Острова, Дубенскаго уѣзда, Василій Борищукъ.

11 Священникъ с. Волошекъ, Ковельскаго у., Григорій Война.

12. Священникъ м. Мельница, Ковельскаго у., Іоаннъ Матюха.

13. Священникъ с Сельца, Ковельскаго уѣзда. Іоаннъ Хомякъ.

14. Священникъ с. Торовище, Ковельскаго у., Димитрій Павловичъ.

15. Священникъ с. Мовина, Костопольскаго у., Мелетій Сагайдаковскій.

16. Священникъ с. Хотыня, Костопольскаго у., Левъ Пилищукъ.

17. Священникъ с. Борсукъ, Кременецкаго у., Павелъ Магдышъ.

18. Священникъ с. Жолобокъ, Кременецкаго у., Θеодоръ Юркевичъ.

19. Священникъ с. Лопушно, Кременецкаго у., Михаилъ Балыкъ.

20. Священникъ с Лосятина, Кременецкаго у., Іоаннъ Каспровскій.

21. Священникъ с. Передмирки, Кременецкаго у., Георгій Бычковскій.

22. Священникъ с. Подлѣсцы, Кременецкаго у., Александръ Хаинскій

23. Священникъ с. Тылявки, Кременецкаго у., Николай Малюжинскій.

24. Священникъ с. Шушковецъ, Кременецкаго уѣзда, Валеріанъ Волоцкой.

25. Священникъ Лисовскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Кириллъ Галета.

26. Священникъ м. Чарторійска, Луцкаго у., Иларій Туржанскій.

27. Священникъ с. Коловерти, Ровенскаго у., Василій Жемаиръ.

28. Священникъ с. Коростятина, Ровенскаго у., Лука Андрейчукъ.

29. Священникъ с. Корнина, Ровенскаго у., Анатолій Жирицкій.

30. Священникъ с. Пустомытъ, Ровенскаго у., Михаилъ Соболевскій.

31. Священникъ с. Сморжова, Ровенскаго у., Тимофей Коваль.

Стихаремъ.

1. Псаломщикъ с. Блудова, Гороховскаго у., Николай Бѣлянскій.

2. Псаломщикъ м. Дружкополя, Гороховскаго у., Лука Якимовъ.

3. Псаломщикъ с. Охлопова, Гороховскаго у. Павелъ Абрамовичъ.

4. Псаломщикъ с. Пулганъ, Гороховскаго у., Филиппъ Чернявскій.

5. Псаломщикъ с. Скобелки, Гороховскаго у., Кондратъ Прытула.

6. Псаломщикъ с. Батькова, Дубенскаго у., Александръ Мокрицкій.

7. Псаломщикъ с. Княгинина, Дубенскаго у., Симонъ Павловъ.

8. Псаломщикъ м. Торговицы, Дубенскаго у., Романъ Козакъ.

9. Псаломщикъ с. Датыня, Ковельскаго у., Василій Лопуховичъ.

10. Псаломщикъ м. Миляновичъ, Ковельскаго у., Стефанъ Яцыникъ.

11. Псаломщикъ с. Смидина, Ковельскаго у., Антонъ Томашевичъ.

12. Псаломщикъ с. Кустинъ, Ровенскаго у., Христофоръ Блонскій.

13. Псаломщикъ с. Невѣркова, Ровенскаго у., Борисъ Цинаковскій.

14. Псаломщикъ с. Шубково, Ровенскаго у., Порфирій Теодоровичъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотой.

1. Церковный староста с. Хмѣлева, Владимірскаго у., Евстафій Голодъ.

2. Прихожанинъ Дубенскаго собора Антонъ Примаръ.

3. Прихожанинъ того же собора Владиміръ Охримовичъ.

4. Прихожанинъ того же собора Константинъ Корста.

5 Прихожанка с. Подборецъ, Дубенскаго у., Анна Фесько.

6. Церковный староста с. Кругеля, Ковельскаго у, Трофимъ Войтюкъ.

7. Церковный староста с. Малыхъ Кошаръ, Ковельскаго уѣзда, Василій Олешукъ.

8. Прихожанка с. Нужеля, Ковельскаго уѣзда, Надежда Михалевичъ.

9. Прихожанка с. Нужеля, Ковельскаго у., Елизавета Козицкая.

10. Псаломщикъ с. Нужеля, Ковельскаго уѣзда, Иванъ Козицкій.

11. Прихожанъ с. Черемошно, Ковельскаго у., Максима и Марію Оксенюковъ.

12. Діаконъ-псаломщикъ с. Бодакъ, Кременецкаго у., Петръ Маслюкъ.

13. Псаломщикъ с. Бакотъ, Кременецкаго у., Θаддей Дубицкій.

14. Псаломщикъ с. Лозъ, Кременецкаго у., Александръ Юзефовичъ.

15. Діаконъ-Псаломщикъ с. Передмѣрки, Кременецкаго у., Флоръ Бычковскій.

16. Псаломщикъ с. Рыдомля, Кременецкаго у., Филиппъ Обшанскій.

17. Псаломщикъ с. Свинюхъ, Кременецкаго у., Θеофанъ Берестовскій.

18. Псаломщикъ Стараго Олексинца, Кременецкаго у., Максимъ Трофимлюкъ.

19. Псаломщикъ с. Хотовицы, Кременецкаго у., Николай Кульматицкій.

20. Церковный староста Св. Георгіевской церкви г. Любомля, Максимъ Нащоцкій.

21. Члены Комитета по реставрированію Св.-Георгіевскаго храма г. Любомля: Григорій Зданевичъ, Стефанъ Симоновичъ, Андрей Шидловскій, Василій Булавка, Авксентій Шидловскій, Григорій Билюкъ, Стефанъ Дычка и Іустинъ Мякнюкъ (отдѣльными грамотами).

22. Церковный староста с. Малаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Василій Шахрайчукъ.

23. Прихожанинъ с. Невѣрова, Ровенскаго у., Іосифъ Ференчукъ.

24. Церковный староста с. Старожукова, Ровенскаго у., Михаилъ Ковальчукъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ безъ грамоты.

1. Прихожане с. Тесова, Здолбуновскаго у., Яковъ Шавловскій, Михаилъ Слободюкъ, Яковъ Кинахъ Никифоръ Мокличъ и Андрей Мищукъ.

2. Братчика церкви с. Коловерти, Ровенскаго у., за постройку хоръ.

Кафтаномъ съ галунами.

1. Церковный староста Дубенскаго собора, Стефанъ Голубовскій.

2. Церковный староста с. Крухиничъ, Гороховскаго у., Севастіанъ Войтюкъ.

Похвальнымъ листомъ.

1. Церковный староста с. Сомина, Владимірскаго у., Гавріилъ Кравчукъ.
2. Церковный староста с. Туричанъ, Владимірскаго у., Өеодоръ Тарасюкъ.
3. Церковный староста с. Хабултова, Владимірскаго у., Андрей Максимюкъ.
4. Церковный староста с. Хворостова, Владимірскаго уѣзда, Аѳанасій Вовкъ.
5. Братчикъ церкви с. Хворостова, Владимирскаго у., Григорій Шумъ.
6. Церковный староста церкви г. Горохова, Андрей Веремчукъ.
7. Церковный староста с. Брянъ, Гороховскаго у., Іоаннъ Войцицкій.
8. Прихожанинъ с. Крухиничъ, Гороховскаго у., Моисей Омельчукъ.
9. Прихожанинъ того же прихода, Никонъ Бугайчукъ.
10. Церковный староста м. Лобачевки, Гороховскаго у., Александръ Чучманъ.
11. Церковный староста с. Ржищева, Гороховскаго у., Іосифъ Сѣмашко.
12. Церковный староста Св. Преображенской церкви г. Дубно Авксентій Мельничукъ.
13. Прихожанинъ Дубенскаго собора Максимъ Козловскій.
14. Прихожанка того же Собора Марія Муравицкая.
15. Прихожачка того же Собора Анна Петрова.
16. Прихожане села Добриводки, Дубенскаго у., Семенъ и Іустина Демчуки.
17. Прихожанинъ того же прихода Евфимій Мелявчикъ.
18. Прихожанинъ с. Подборецъ, Дубенскаго у., Александръ Саюкъ.
19. Прихожанинъ того же прихода Карпъ Саюкъ.
20. Прихожанка того же прихода Агрипина Тимощукъ.
21. Церковный староста с. Пустоиванья, Дубенскаго у., Иванъ Синицкій.
22. Церковный староста с. Дерманя, Здолбуновскаго у., Яковъ Ясень.
23. Прихожанинъ с. Малой Мѣщаницы, Здолбуновскаго у., Антонъ Суражскій.
24. Псаломщикъ с. Могилянъ, Здолбуновскаго уѣзда, Сергій Теодоровичъ.
25. Церковный староста с. Тесова, Здолбуновскаго у., Петръ Березюкъ.
26. Церковный сторожъ того же прихода Герасимъ Шпичакъ.
27. Ключникъ того же прихода Діонисій Назарчукъ.
28. Церковный староста м. Миляновичъ, Ковельскаго у., Семенъ Петровскій.
29. Прихожанка с. Песочно, Ковельскаго у., Марія Шарапинская.
30. Прихожанка того же прихода Наталія Антонюкъ.
31. Церковный староста того же прихода Михаилъ Прядунъ.
32. Церковный староста с. Ст. Кошаръ, Ковельскаго у., Кирилъ Ярмольскій.
33. Церковный староста с. Шайно, Ковельскаго у., Иванъ Никитюкъ.
34. Прихожанинъ с. Черемошно, Ковельскаго у., Трофимъ Панасюкъ.
35. Учительница школы с. Хотыня, Костопольского у., Людмила Баглай.
36. Прихожанинъ с. Бѣлостока, Луцкаго у., Стефанъ Пукеръ.
37. Церковный староста с. Котова, Луцкаго у., Никита Климчукъ.
38. Діаконъ-псаломщикъ с. Озденижа, Луцкаго у., Сергій Петрощукъ.
39. Прихожанинъ с. Теремно, Луцкаго у., Григорій Недѣлька.
40. Прихожанинъ того же прихода Василій Мазурецъ.
41. Церковный староста с. Бѣлева, Ровенскаго у., Афанасій Шевчукъ.
42. Церковный староста поселка Клевань, Ровенскаго у., Владиміръ Ивановъ.
43. Прихожанинъ с. Кустина, Ровенскаго у., Канонъ Савицкій.
44. Псаломщикъ с. Малаго Жигина, Ровенскаго у., Петръ Мищукъ.
45. Церковный староста с. Милостова, Ровенскаго у., Андрей Осипчукъ.
46. Прихожанинъ с. Новожукова, Ровенскаго у., Василій Пасюта.

Гродненская Епархія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Гродненскимъ и Новогрудскимъ, удостоены награжденія ко дню Св. Пасхи, 20 апрѣля 1930 года, за церковныя заслуги по Гродненской епархіи нижеслѣдующія лица:

Камилавкою.

1. Настоятель Милейчицкаго прихода, Бѣльскаго у., свящ. Романъ Лотоцкій.
2. Настоятель Новомышскаго прихода, Барановичскаго у., свящ. Михаилъ Срипко.
3. Настоятель Горкинскаго прихода, Слонимскаго у., свящ. Арсеній Личко.
4. Настоятель Волковичскаго прихода, Новогрудскаго у., свящ. Николай Недзвѣдскій.
5. Настоятель Дубновскаго прихода, Гродненскаго у., свящ Алексій Севастіанюкъ.
6. Настоятель Малевскаго прихода, Несвижскаго у., священникъ Клавдій Смоличъ.
7. Гродненскаго Каѳедральнаго собора свящ. Геннадій Моисеевъ.
8. Ректоръ Зубковской филіи, Несвижскаго у., свящ. Георгій Прорвичъ.
9. Помощникъ настоятеля Лашанскаго прихода, Гродненскаго у., свящ. Стефанъ Надаринскій.
10. Сверхштатный священникъ Новогрудской Борисоглѣбской церкви, Глѣбъ Глѣбовъ.

Скуфьею.

1. Настоятель Блячинскаго прихода, Несвижскаго у., свящ. Николай Хильтовъ.
2. Настоятель Кривошинскаго прихода, Барановичскаго у., свящ. Матѳей Крицукъ.
3. Настоятель Морочскаго прихода, Несвижскаго у., свящ. Алексій Касперскій.
4. Настоятель Хорошевичскаго прихода, Волковыскаго у., свящ. Өеодоръ Токаревскій.
5. Настоятель Деревненскаго прихода, Слонимскаго у., свящ. Василій Павловичъ.
6. Настоятель Райскаго прихода, Бѣльскаго у., свящ. Іоаннъ Мисюкъ.
7. Ректоръ Поручинской филіи, Барановичскаго уѣзда, свящ. Өеодоръ Рубановичъ.
8. Исп. пастырскія обязанности въ с. Щитахъ Бѣльскаго у., свящ. Іоакимъ Кудерскій.

Набедренникомъ.

1. Настоятель Великолипскаго прихода, Несвижскаго у., свящ Михаилъ Чуприсъ.
2. Настоятель Сувалкскаго прихода, священникъ Владиміръ Жеромскій.

3. Ректоръ Островской филіи, Сокольскаго у., свящ. Антоній Савичъ.

4. Ректоръ Солтановщинской филіи, Несвижскаго у., свящ. Николай Наумовъ.

5. Помощникъ настоятеля Дубичскаго прихода, Бѣльскаго у., свящ. Антоній Юшко.

6. Помощникъ настоятеля Славатичскаго прихода, Волковыскаго у., священникъ Іоаннъ Строкъ.

7. И. об. помощника настоятеля Волковыскаго прихода священникъ Илія Реентъ.

8. Сверхштатный священикъ Вольнянской церкви, Барановичскаго у., свящ. Петръ Герасимовичъ.

9. Исп. пастырскія обязанности въ с. Жерчицахъ, Бѣльскаго у., священникъ Кондратъ Фетисовъ.

10. Исп. пастырскія обязанности Бѣльской Воскресенской церкви свящ. Леонтій Алексюкъ.

Архипастырскимъ благословеніемъ съ грамотой.

1. Настоятель Городыщскаго прихода, Барановичскаго у., священникъ Сергій Сорочинскій.

2. Настоятель Кленикскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, свящ. Николай Рудечко.

3. Настоятель Столовичскаго прихода, Барановичскаго у., свящ. Константинъ Крикуновъ.

4. Настоятель Голынковскаго прихода, Несвижскаго у., свящ. Михаилъ Бѣлюстинъ.

5. Священникъ Щорсовской церкви, Новогрудскаго у., Стефанъ Зинкевичъ.

6. Настоятель Волпянскаго прихода, Гродненскаго у., свящ. Леонтій Петропавловскій.

7. Настоятель Говезнянскаго прихода, Несвижскаго у., свящ. Геннадій Гаховичъ.

8. Ректоръ Полонковской филіи, Волковыскаго у., свящ. Гавріилъ Якимецъ.

9. Настоятель Берштовскаго прихода, Гродненскаго у., свящ. Іоаннъ Орловъ.

10. Ректоръ Новодворской филіи, Волковыскаго уѣзда, свящ. Константинъ Скуратъ.

11. Ректоръ Говѣйновичской филіи, Слонимскаго у., свящ. Николай Скрыпникъ.

12. Священникъ Васильковской церкви, Бѣлостокскаго у., Алексій Мулярчикъ.

13. Священникъ Наревковской церкви, Бѣльскаго у., Романъ Гарустовичъ.

14. Діаконъ Сновской церкви, Несвижскаго у., Іосифъ Качанъ.

15. Псаломщикъ Куносской церкви, Несвижскаго у., Θеодоръ Тарановичъ.

16. Діаконъ Городеской церкви Константинъ Бохонко.

17. Діаконъ Клецкой Воскресенской церкви Александръ Сивицкій.

18. Діаконъ Клецкой Покровской церкви Григорій Бирюковичъ.

19. Псаломщикъ Ланьской церкви, Несвижскаго уѣзда, Алексій Яновицкій.

20. Псаломщикъ Несвижскаго собора Петръ Шахлевичъ.

21. Псаломщикъ Левшовской церкви, Волковыскаго у., Всеволодъ Смольскій.

22. Діаконъ Яловской церкви, Волковыскаго у., Іоакимъ Макей.

23. Псаломщикъ Волковыской церкви Іоаннъ Мызниковъ.

24. Псаломщикъ Дубинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Θеодоръ Климюкъ.

Списки наградъ по Полѣсской и Виленской Епархіямъ, вслѣдствіе поздняго поступленія ихъ въ редакцію, будутъ напечатаны дополнительно.

Warszawa. Drukarnia Synodalna. 1930.